

Карнилов, А. М.

ЗАМѢЧАНІЯ

О

С И Б И Р И.

СЕНАТОРА КАРНИЛОВА.

№ 518

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1828.

STANFORD
LIBRARIES

DK755
K18

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Петербургъ, 6-го Марша 1828 года.

Цензоръ, Спашскій Совѣтникъ *Анастасевичъ*.

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ

и

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

ВСЕРОССИЙСКАГО ПРЕСТОЛА

НАСЛѢДНИКУ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаетъ

Созинитель.

Замѣчанія

о возможномъ улучшеніи Сибири, могущемъ на будущее время доставить важныя и существенныя пользы Россіи, писаны бывшимъ прежде Иркутскимъ, послѣ Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, нынѣ Сенаторомъ Карниловымъ, и извлечены изъ собственныхъ опытовъ при хозяйственномъ его управленіи и личною обзоръ мѣстнаго положенія Восточной и Западной Сибири.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятивъ себя опечесшвенной службѣ, и въ продолженіе всего времени бывъ занятъ безпрерывно по оной, никогда я недумалъ и негошовиль себя бытъ сочинителемъ. Замѣчаній сихъ о *Восточной и Западной Сибири*, писанныхъ въ бытность мою Губернашоромъ Иркутской, а пошомъ Тобольской губерній, никогда я не предполагалъ издавать въ свѣтъ: но недоспащныя, а часпо и совершенно несправедливья понятія и сужденія о сей пространнѣйшей и всѣми дарами природы богашо надѣленной области, побуждающъ меня представить любителямъ Опечесшва шо, что за двадцать лѣтъ предъ симъ видѣлъ я самъ и дозналъ, не по слухамъ или расказамъ постороннихъ, но собственнымъ моимъ опышомъ и моими наблюденіями.

Замѣчанія мои писаны въ 1807^{мъ} году: въ печеніи сполькихъ лѣтъ въ-рояшно многое измѣнилось, многое улучшилось; но цѣнящему все опечесшвенное неможешъ бытъ чуждымъ изложение Сибири шогдашняго времени.

Ласкаюсь надеждою, что благосклонные Чипашели, найдя въ сихъ Замѣчаніяхъ безприсрасшіе, усердіе къ общему благу и сильное душевное желаніе возможнаго улучшенія и благоденствія сего края, проспяшь слабость слога; если изъ всѣхъ моихъ — на испинѣ и опытахъ основанныхъ мыслей извлечена будетъ хошя одна сущесшвенная польза для любезнаго моего Опечесшва, то я награжденъ и — досшигъ моей цѣли.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

ЗАМѢЧАНІЙ О СИБИРИ.

1. Всеобщее обозрѣніе Сибири, съ раздѣленіемъ оной на промышленную и земледѣльческую . . . 1.
2. О средствахъ къ умноженію народонаселенія въ преже-
дебывшей Иркутской губерніи, или вообще въ
Восточной Сибири 3.
3. О пользѣ существованія Сибирскаго Милиціоннаго
корпуса, и на какомъ положеніи можно устроитъ
онъ 7.
4. О вымѣнѣ у Азіатцевъ дѣшей и обращеніи ихъ
въ Христіанъ и въ благодарныхъ Россіи подданныхъ . 11.
5. Объ усовершенствованіи системы управленія ссы-
лаемыхъ въ Сибирь преступниковъ, и извлеченія
отъ нихъ общей пользы 15.
6. О приисканіи средствъ къ приведенію въ надле-
жній и удобнѣйшій ходъ промышленности и трудо-
любія поселенцевъ, и объ умноженіи городовъ въ
Сибири 19.
7. О раздачѣ о пустошорозжихъ земель и переселеніи
въ Сибирь крестьянъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи. 23.
8. Описаніе города Иркутска 27.
9. Поѣздка чрезъ Байкаль въ Кяхту; возвращеніе въ
Иркутскъ, съ описаніемъ вообще за-Байкальской
области 31.
10. О запасныхъ магазейнахъ по хлѣбному и соляному
продовольствію 36.
11. Объ удобности безопасно охранять отъ сосѣдствен-
ныхъ народовъ обширные предѣлы Восточной Сибі-
ри, съ присовокупленіемъ подробнѣйшаго улучшенія
поселенцевъ, особенно пунеддцевъ 38.

- X —
21. Общее обозрѣніе Тобольской губерніи, или нынѣшней Западной Сибири 47.
 13. О пользахъ перевода ярмарки изъ уѣзднаго города Пермской губерніи Ирбиша въ уѣздный же городъ Тобольской губерніи Тюмень 55.
 14. Поѣздка изъ Тобольска въ сѣверопромышленный край къ Березову и Обдорску, по рѣкамъ Иртышу и Оби, съ подробнымъ описаніемъ сего довольно затруднительнаго плаванія 56.
 15. Особенное замѣчаніе о селѣ Самаровѣ и объ удобности бытъ оному средоточіемъ воднаго сообщенія и промышленности 64.
 16. Описаніе города Березова 67.
 17. Описаніе Обдорска, съ замѣчаніемъ о сей послѣдней и крайней на Сѣверѣ точкѣ плаванія 75.
 18. Особенное величественное зрѣлище рѣки Оби, удобности и существенныя пользы оной 80.
 19. Возвращеніе въ Тобольскъ и еще нѣкоторыя замѣчанія о семъ краѣ, и о выгодахъ не только для Россіи, но и для Европы, отъ распространенія въ Сибири воднаго сообщенія и торговли 83.
 20. Замѣчаніе объ ямщикахъ въ здѣшнемъ промышленномъ краѣ 94.
 21. О крѣпостяхъ Омской и Пешропавловской и вообще о пограничной линіи съ Киргизъ-Кайсаками и Башкирцами 96.
-

ЗАМѢЧАНІЯ

О

СИБИРИ.

Сибирь, сіе богатое и обширнѣйшее достояніе Россіи, пріобрѣтенное на зарѣ побѣдъ нашихъ и славы, въ вѣкъ Великаго Іоанна IV-го, представляешь собою такую картину, которая всегда восхищаетъ истиннаго Патриота. Онъ невольно приступитъ къ замѣчаніямъ мѣстныхъ подробностей, отъ коихъ много зависитъ и благоденствіе страны сей, и пользы самой Россіи: ибо Сибирь, своими сокровищами, своимъ богатствомъ по вѣмъ претъ царствамъ природы, со времени пріобрѣтенія имѣла и будетъ имѣть всегда важное на Россію вліяніе, какъ на коммерцію, такъ и на внѣшніе и внутренніе обороты оной.

Сама природа раздѣлила Сибирь на двѣ полосы: *промышленную и земледѣльческую*. Сѣверная, отъ 60° широты за полярный

кругъ и далѣе, до окончанія Азійскаго материка проспирающіяся земли, также и Сѣверовосточныя, при всей жестокости климата, заключающъ въ себѣ рѣдкія сокровища для промышленности: рыбный, звѣриный, пшичій ловы, оленнее сиадоводство и плодоносіе величественнаго недра, суть главнѣйшія. Южная же полоса, отъ 50 до 60° Сѣв. широты, представляетъ, во всемъ противоположность: блатораспворенный, цѣлистый воздухъ, носящійся поверхъ горныхъ хребтовъ, хранящихъ въ ядрахъ своихъ драгоцѣнныя металлы, обогащающіе Россію, предвѣщаетъ долгоденственную и здоровую жизнь человеку; долины и междугорья восхваляютъ чувства бальзамическимъ благоуханіемъ расшепчій; пышнелельныя травы вскормляютъ нучныя, многочисленныя сиада; бродя плуга щедро награждаетъ трудъ земледѣльца... Но, къ сожалѣнію, такъ мало рукъ (*), что всѣ сиа дары природы неприносятся почти ни-

(*) На пространствѣ отъ 80 до 140 съ небольшимъ степеней Географической долготы, и отъ 50 до 60 сѣверной широты, обитаетъ не болѣе милліона жителей.

какой, или по крайней мѣрѣ шой пользы Государству, каковую можно было бы извлечь при большемъ обселеніи мѣсць, достойныхъ труда и общающихся избытокъ и благоденствіе жителямъ.

Правительство всегда занималось изысканіемъ средствъ къ заселенію Сибири, и къ тому употреблены были разные способы: 1-й въ зачетъ рекрутъ, отдаваемые помѣщикамъ люди опсылались въ Сибирь, 2-й, для заселенія пустынныхъ окружностей: Нерчинска, Селенгинска, Тюмени и Барабы, всѣ преступники, со дня существованія священнаго узаконенія объ опмѣнѣ смертной казни, въ печеніи слишкомъ 50-ти лѣтъ препровождались, и нынѣ препровождаются, въ Сибирь (*).

(*) Что же касается до прежняго населенія Сибири, или старожиловъ ея, то на сіе, согласно исторической вѣрности, сказать можно, что Сибирь населялась Русскими людьми по мѣрѣ распространенія въ ней Россійской власи, сперва пришедшими съ завоевателемъ Ермакомъ Донскими казаками; а какъ для удовольствія сихъ военныхъ людей нуженъ былъ хлѣбъ, который привозился съ величайшею трудностію изъ внутренности Россіи: то для разведенія хлѣбопаше-

Но, судя по времени, сколь ни великимъ пред-
ставлялся число сихъ поселенцевъ, сіи мѣры не
могли увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ благо-
дѣтельную цѣль Правительства, во 1-хъ, по-
тому, что опдашочные за рекрута поселенцы
приходили шуда изъ опдаленныхъ мѣстъ, въ лѣ-
тахъ по большой части близкихъ къ спаросши,
и при томъ одинокіе, съ здоровьемъ и нравами

ства переведены были въ городъ Пелымъ изъ Москвы,
Каргополя, Перьми и Вятки крестьяне; причемъ для ка-
заковъ и стрѣльцовъ сдѣлано поощреніе, чтобы, вмѣ-
сто хлѣбнаго оклада, они получали пахашныя земли. Въ
послѣдствіи времени были такія же переселенія кре-
стьянъ изъ Россіи въ разные Сибирскіе города и въ
окрестности оныхъ; приходили также и вольные люди,
которые тамъ навсегда осѣлись. Когда же въ разныхъ
мѣстахъ шаковыя селенія нѣсколько умножились, и
взаимное сообщеніе ихъ вышло необходимо нужнымъ и
непрерывнымъ; тогда, чтобы не опагошить живу-
щихъ на шрактахъ новыхъ сихъ поселенцевъ какою-
нибудь новою повинностью, переселены были изъ Рос-
сіи въ Туринскъ, Верхотурье, а потомъ въ Сама-
ровъ и Демьянскъ крестьяне, составляющіе и понынѣ
особое сословіе ямщиковъ, о которыхъ сдѣлано мною
замѣчаніе при всеобщемъ наблюденіи Сѣверо-промышлен-
наго края.

непорченными ; слѣдовательно, совершенно неспособные къ образованію семействъ , къ продолженію потомства и умноженію народонаселенія. Что же касается до спасаемыхъ отъ смерти Монаршимъ милосердіемъ преступниковъ , то они нечувствуютъ спасительнаго дозволенія , существовать еще на здѣшнемъ свѣтѣ и озаряясь надеждою быть полезными тому самому Обществу , которое оскорбили они своимъ заблужденіемъ и проступками ; они точно нецѣняя сего небеснаго дара жизни , и видя въ пустынной Сибири , не спрану исправленія , но мѣсто заключенія своего — гражданскую казнь , и въ поминаніи безнадежности проводятъ дни свои ; ибо , когда прибавишь къ лѣшамъ дряхлости , испорченнымъ правамъ , изнуренному распутною жизнью и самою пересылкою здоровьемъ , къ холостному безженственному житію ихъ , еще и то , что многіе изъ нихъ , будучи не изъ крестьянскаго состоянія , но изъ дворянъ , купцовъ , мѣщанъ , ремесленниковъ , или дворовыхъ господскихъ людей , къ водворенію на положеніи поселенина или крестьянина вовсе не способны ; то , сдѣлавъ спрогій разборъ , увидимъ , что весьма мало изъ нихъ выберетъ

ся полезныхъ, или по крайней мѣрѣ надежныхъ поселенъ для опшдаленнаго сего края (*). Можно утвердительно сказать, что откроемъ большая часть такихъ, которые пребу-
юнтъ принятія особливыхъ, строгихъ мѣръ для ихъ занятія, не какъ людей, для земе-
дѣльческаго или поселеннаго состоянія суще-
ствующихъ, но такихъ, отъ которыхъ бы
могла Сибирь получать хотя малѣйшую поль-
зу, или по крайней мѣрѣ спасти ихъ отъ вред-

(*) Въ 1805, году было сдѣлано окольное предписаніе всѣмъ комиссарствамъ Иркутской губерніи, чтобы доставлены были о числѣ присланныхъ на поселеніе въ печеніи 10 лѣтъ слѣдующія свѣдѣнія: во 1-хъ, сколько изъ поселенъ сихъ основательно водворилось; во 2-хъ, сколько подающихъ надежду къ водворенію; въ 3-хъ, о числѣ ихъ, которые не имѣютъ никакой надежды къ оному; и въ 4-хъ, сколько приписныхъ къ селеніямъ, называемыхъ вольнопрописанниками, которые отъ роду имѣютъ 60 лѣтъ и уволены отъ всѣхъ повинностей.—На сіе предписаніе получено изъ ближайшаго къ губернскому городу комиссарства Кудинскаго донесеніе: что въ наличіи находится, по исчисленіи 10-ти лѣтняго времени, 2,700 человекъ, изъ которыхъ въ 1-мъ разрядѣ водворившихся находится только 67, во 2-мъ 118; остальные же изъ присланныхъ на поселе-

ной праздности, и воздержать отъ буйности и разврата, копорыми увлекаются они, послѣдуюча часто прежнимъ своимъ привычкамъ, избѣгая трудовъ, и не имѣя ни семейства и никакой привязанности къ чему-нибудь прочному, для сердца человѣческаго пріятному въ потомствѣ, и снискивая пропитаніе свое преступленіемъ.

Пріемъ въ зачещъ рекрутъ оподаваемыхъ людей и пересылка спасенныхъ отъ портовой или смертной казни преступниковъ, полагали, такъ сказать, основаніемъ умноженія поселенцевъ въ Сибири; но сіе предположеніе имѣло до сихъ поръ непредвидѣнныя, и, судя по времени, непреодолимыя препоны къ желаемому успѣху. Рекрутскіе наборы въ Сибири первые умаляютъ ея населеніе; яснымъ, неоспоримымъ доказательствомъ тому можно привести, что съ 77-ми бывшихъ тамъ наборовъ (полагая въ каждый по меньшей мѣрѣ по

нѣ 255 человекъ, всѣ въ 3-мъ и 4-мъ разрядахъ. Изъ сего примѣра ясно усматриваешь, многимъ ли умножается народонаселеніе въ Сибири отъ пересылаемыхъ за преступленіе людей разнаго званія.

500 чело.), лишилось спрана сія болѣе 38 т. человекъ, и еще такихъ, которые и родились и возрастали не въ праздности и порокахъ, но въ трудахъ и въ посюльной жизни земледѣльца, семействомъ, узами родства, привычками опъ самой колыбели привязанныхъ къ своей родинѣ, — людей, долженствующихъ составлять, по существу самого воинскаго приѣма, цѣпь и красоту коноспы человеческой; слѣдовательно, оставшись въ первобытномъ сословіи, болѣе кого-либо способныхъ, послѣдуя и трудамъ и занятіямъ и хозяйству опцевъ своихъ, служить непосредственно къ умноженію народонаселенія, богатства и изобилію своей родины.

Соображеніе всѣхъ сихъ причинъ медленнаго народоразмноженія въ Сибири, особливо уменьшенія онаго чрезъ рекрутскіе наборы, влечетъ меня къ изложенію новыхъ мыслей объ образованіи таковаго въ спрацъ сей войска, которое бы не только не истощало поселенія, но еще болѣе бы оное усиливало; припомъ умножило бы подвижныя силы, Государству необходимыя; было бы въ образъ постановленія своего всегда значительнымъ, даже опаснымъ для соседственныхъ непріятелей,

а особливо такихъ, каковы Азіатцы; облегчило бы опечесство отъ бремени содержанія здѣсь регулярнаго войска и, въ случаѣ надобности, замѣнило бы собою оныя; наконецъ, было бы вспомогательнымъ средствомъ къ извлеченію пользы изъ великаго числа, какъ выше мною объяснено, въ праздности и шунеядствѣ гибнущихъ, сюда присылаемыхъ преступниковъ, присылаемыхъ также для умноженія народонаселенія. Къ сему присовокуплю, что, судя по состоянію пищины и спокойствія южныхъ и далѣе на востокъ и западъ простирающихся границъ Сибири, по слабости соседственныхъ народовъ, для обузданія коихъ весьма доспапочно одного земскаго войска, я полагаю, что существованіе онаго и водвореніе на данныхъ ему земляхъ принесетъ большія пользы Государству. При семъ водвореніи хозяйственнымъ образомъ каждаго изъ сихъ воиновъ, полагаю не лишнимъ опводить, смотря по угодьямъ, на пространныхъ и удобнѣйшихъ къ обипанію мѣстахъ земли въ двойной, прошивъ существующаго нынѣ для поселенцовъ положенія, пропорціи, т. е. не по 15, а по 30 и болѣе десятиинъ на душу.

Военныя силы въ Сибири имѣли главный

шею цѣлю охраненіе шамонскихъ предѣловъ отъ Азіатскихъ народовъ ; внутреннее же спокойствіе не мечетъ, но мудростію Закона навсегда утверждено и хранимо. Посему, сообразно прекрасному предположенію бывшаго Сибирскаго Губернатора, Г. Соймонова, о пограничной линіи, и я считаю истинною въ послѣдствіи пользою, если земля по всему пространству оной, въ широту верстъ на 40, отведена будетъ подъ поселеніе Сибирскаго милиціоннаго корпуса войскъ (*); обыватели же нынѣшнихъ селеній, если число ихъ не велико (**), могутъ также войти въ составъ онаго. Туда же не бесполезно будетъ причислять Киргизцевъ, Татаръ и другихъ Азіатцевъ, которые пожелаютъ служить Россіи, — на основаніи военныхъ поселеній того края, а пѣмъ самымъ умноживъ число оныхъ, умноживъ и

(*) При семъ случаѣ сама собою откроется та пограничная черта гражданской и военной линіи, которая положена необходимою въ моемъ замѣчаніи о полуденномъ краѣ Сибири.

(**) Когда же число ихъ будетъ велико, то можно будетъ предоставитъ и право и время не переселяться въ другія внутреннія, удобнѣйшія мѣста Сибири.

населеніе и число полезныхъ рукъ въ Сибири.

Говоря объ Азіатцахъ, не могу не замѣтить о выгодахъ вымѣна дѣшей у заграничныхъ народовъ.

Вымѣнъ Калмыцкихъ дѣшей у Азіатцевъ позволенъ былъ при пограничныхъ въ Сибири таможенныхъ купцамъ и чиновникамъ, по указу Правительствующаго Сената 1755. Января 9 дня. Кочевая жизнь и всѣ ужасныя слѣдствія раздоровъ, междуусобій и неуспроеннаго правленія (какъ-то изображено мною при обзорѣни полуденнаго края Тобольской губерніи)—довели сосѣдственный съ нами Киргизъ-Кайсацкій народъ до такого положенія бѣдности, нищеты и опчаянія, что опцы, матери, братья и сестры расстаются съ кровными своими подъ видомъ плѣнниковъ, продаютъ и мѣняютъ ихъ Русскимъ—единственно, чтобы спасти, или опсрочить, холъ на нѣкоторое время, отъ ужасовъ голодной смерти жизнь свою.

Сколь ни кажется противнымъ чувствительному сердцу такой торгъ и мѣна, но онъ, напротивъ того, дѣлаетъ Русскимъ

честь спасеніемъ чловѣчества. Чему бы подверглись сіи несчастныя жертвы невѣжества и люшости, когда бы не имѣли и сего способа спасти себя отъ голодной смерти? Чшо предстоило бы впереди невпннымъ младенцамъ, въ пеленахъ уже спраждающимъ дѣшамъ ихъ, кромѣ совершенной нищеты, ужасовъ и погибели? Но, шеперь, жалостію Русскихъ купленные, жалостію вскормленные, жалостію въ сословіе шрудолубія приведенные, они, подъ покровомъ Закона обезпеченные въ своемъ сословіи, могутъ быть полезными и благодарными поданными новаго своего ошечества—Россіи, кошорому они обязаны и жшнію и Свяшымъ крещеніемъ, спасающимъ ихъ и въ вѣчності. Видѣвъ на самомъ опышѣ, какую пользу можно пріобрѣсть отъ сихъ искупленныхъ отъ явной погибели дѣшей природы, заключаю, чшо ими можешъ также умножшсь и поселеніе въ Сибири.

Я предполагаю, чшобы шакowymъ вымѣномъ пользовались по закону не шокмо чшновные люди и купцы, но и милиціоннаго Сибирскаго корпуса поселенцы, съ такимъ условіемъ, дабы всякой изъ нихъ, вымѣнявшій малолѣшнаго заграничнаго Азіатца, при са-

момъ къ себѣ принятіи, обратился бы его въ Христіанскую вѣру, и потомъ, содержа на своемъ иждивеніи до 20-ти лѣтняго возраста, пользовался бы все сіе время его трудомъ и работами; по наступленіи же онаго, всякій изъ сихъ вновь пріобрѣщенныхъ сыновъ Россіи, долженъ служить въ войскахъ нашихъ пять лѣтъ за своего воспитателя, или хозяина (*), и потомъ быть причисленъ къ военнымъ поселенцамъ и уравниенъ во всѣхъ правахъ и повинностяхъ со всѣми прочими.

Вымѣнъ женскаго пола можно основать на такомъ же положеніи, съ тою только разностию, что, по достиженіи 20-ти лѣтняго возраста, вымѣненному лицу должна быть предоставлена свобода выходить въ замужество, за кого пожелаетъ; излишнимъ счиаю пояснить, что воспитатель, или хозяинъ онаго и ранѣе предполагаемыхъ лѣтъ можетъ, по взаимному жениха съ невѣстою согласію, рѣшить замужество.

(*) Всего полезнѣе будетъ, если сіи пять лѣтъ приготовительной службы проведетъ онъ не на границѣ, гдѣ близость отчизны, много можетъ имѣть вліяніе на духъ его, и слѣдственно на успѣхъ предполагаемый.

Изложивъ мысль мою о семъ образованіи въ Сибири милиціоннаго корпуса, прежде раскрытія другихъ способовъ къ усиленію поселенія на прочномъ и надежномъ основаніи, долженъ я замѣтить, что если по какимъ-либо особеннымъ, побудительнымъ причинамъ, по видамъ полишки, или Государственнаго устройства, и найдено будетъ необходимымъ пребываніе въ Сибири регулярнаго войска: то на укомплектованіе онаго, по мнѣнію моему, способнѣе присылать рекрутъ изъ Россійскихъ многочисленныхъ губерній, чѣмъ опынать опы сей страны (пребующей еще воздѣланія) значительное количество рукъ для онаго. При томъ, кажется мнѣ, не бесполезнымъ было бы сократить исключительно въ семъ корпусѣ лѣта службы, сдѣлавъ постановленіе, чтобы выходящіе въ отставку изъ оной, доспальное число лѣтъ пропущу дѣйствующихъ войскъ, дослуживали бы въ поселенномъ милиціонномъ Сибирскомъ корпусѣ на одинаковомъ съ прочими положеніи, получали бы наравнѣ съ ними узаконенное количество земли и пользовались бы всѣми правами поселенца. Таковыя старые воины имѣли бы большое вліяніе на порядокъ, устройство и дисципли-

ну сего корпуса; ибо и одинъ, выслужившій 20 лѣтъ, солдапъ, примѣромъ своимъ, всегда сильно дѣйствовать можешь на тысячу молодыхъ, неопытныхъ своихъ поваричей.

Для прочнаго блага сему краю, также нужны и мѣры къ возможному усовершенствованію системы управленія ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ и извлеченію отъ нихъ предполагаемой пользы.

Всякій присыльный преступникъ, вступая въ Сибирь, пользуется съ перваго шага такими правами и свободою, какихъ не имѣлъ онъ (исключая лишенныхъ чести и дворянства) даже и до своего преступленія: ибо, нерѣдко принадлежавъ какому бы то ни было помѣщику, онъ или платилъ оброкъ, или работалъ всегда подъ ближайшимъ надзоромъ его и руководствомъ; но, пришедъ въ Сибирь, безъ всякаго шруда, безъ всякаго приготовительнаго исправленія отъ нравственной порчи, получаетъ себѣ для обзаведенія все нужное. Льгота его до того простирается, что онъ получаетъ отъ благотворной руки Правительсва какъ бы новую жизнь, готовый домъ на доброй землѣ, денежную ссуду на обзаведеніе хозяйства, и дѣлается крестьяни-

номъ свободнымъ, безъ всякой выслуги. Таковъ переходъ изъ состоянія крѣпостнаго чело-
вѣка къ совершенной свободѣ, дѣлаетъ то,
что большая часть изъ присыльныхъ, зара-
женные пороками, предаются праздности,
пьянству и разврату, губя съ собою всю и
будущую на нихъ надежду.

Итакъ, дабы они помнили вину свою и
оцѣнили силу милосердія Монаршаго, узнали бы
ожидаемую отъ раскаянія своего выгоду, и что-
бы Правительство не напрасно употребляло
издержки на первоначальное ихъ обсе-
леніе: то должно, употребивъ всю строгость присмо-
тра за ними, предоставлять имъ равную съ
Сибирскими обитателями свободу не иначе,
какъ по совершенномъ уже удостовѣреніи въ
ихъ раскаяніи, добромъ поведеніи и готовно-
сти къ обсе-
ленію; на что могутъ быть
приняты слѣдующія мѣры:

1. Молодыхъ и здоровыхъ изъ ссыльныхъ
(*) обращать въ милиціонное войско, съ тѣмъ,
чтобы они служили въ ономъ за семейныхъ лю-

(*) Какъ въ сей, такъ и въ прочихъ ссыльныхъ гово-
рится только о ссыльныхъ изъ низшихъ сословій; а лишен-
іе чести и дворянства, какъ по рожденію и воспи-

дей, а сіи должны уже имъ по условію дѣлать пособіе къ заведенію всѣмъ необходимымъ; по испеченіи прехъ лѣтъ, приготовленные уже къ семейственному хозяйству и замѣченные въ способностяхи къ водворенію себя, увольняются отъ службы для собственнаго домоустройства, а буде кто изъ нихъ не заведетъ онаго, то обращать ихъ снова въ милиціонную и уже безъочередную службу.

2. Среднихъ лѣтъ присыльныхъ отдавать въ волости, гдѣ должны они быть размѣщены по зажиточнымъ и многосемейнымъ крестьянамъ, на положеніи работниковъ, съ такимъ условіемъ, чѣмбы принявшій въ домъ къ себѣ ссыльнаго крестьянина, содержалъ его, одѣвалъ и, по испеченіи прехъ лѣтъ работы, награждалъ его нужными вещами къ заведенію собственнаго дома; но если, при всемъ обнѣмъ стараніи хозяина, онъ неопытанъ отъ прежнихъ привычекъ, неисправилъ своего поведенія и вредныхъ наклонностей, и

шанію своему неспособные къ труднымъ работамъ, такъ и по самому закону освобожденные отъ оной и сосланные въ Сибирь только на поселеніе; дворяне и чиновники изъ сего исключаются.

не окажетъ въ сіе время никакой способности къ собственному водворенію: по такимъ опсылашъ въ казенную работу.

3. Людей средних же лѣтъ отдавать, смотря по способностямъ ихъ, и частнымъ людямъ для работъ на фабрикахъ и заводахъ; опъ каковаго пособія сіи заведенія улучшатся, а хозяева ихъ будутъ имѣть значительныя выгоды; въ замѣнъ же сего обязать ихъ, по исчисленіи положеннаго числа лѣтъ, исправляющимся изъ ссыльныхъ давать способъ и возможность къ обзаведенію себя прочнымъ хозяйствомъ селянина, или, если сіи послѣдніе того не пожелаютъ, наградивъ ихъ по мѣрѣ трудовъ, нанимать на положеніи равномъ съ вольными работниками; закоренѣлыхъ же въ развратѣ и ни къ чему неспособныхъ, опсылашъ также на казенную работу.

4. Отдавать ихъ также имѣющимъ въ Сибири земли чиновникамъ для работъ по сельской экономіи, на одинаковомъ съ вольными условіи. — Причемъ необходимымъ счишаю опредѣлить, дабы хозяева сихъ несчастныхъ, продержавъ ихъ у себя положенное число лѣтъ и желая избѣгнуть издержекъ къ обзаведенію ихъ, или награжденію по работамъ на фабрикахъ

необходимыхъ, неимѣли права, безъ ясныхъ, закономъ опредѣленныхъ доказательствъ распушной жизни ихъ, уклоняясь отъ плащежа мѣ должнаго, подъ предлогомъ развраша ихъ, ли неспособности къ работамъ.

Сказавъ мнѣніе мое объ умноженіи поселенія въ Сибири, какъ върѣйшемъ средствѣ совершенствованія земледѣліе и доспавишь огапство и обиліе сему краю, — непосредственно за симъ долженъ я обратишь вниманіе на способъ приведенія въ удобнѣйшій ходъ промышленности и прудолюбія поселенцовъ; къ достиженію сего полагаю необходимымъ умножить число городовъ въ Сибири. Оныя по 1-хъ, будутъ складкою всѣхъ грубыхъ произведеній земли и издѣлій окружныхъ селеній, а, давъ земледѣльцу возможность съ выгодною всегда сбывать плоды труда своего, чрезъ то самое поощряя его прудолюбіе и приохотяя къ своимъ занятіямъ. Во 2-хъ, бѣдное нынѣшнее состояніе внутренней Сибирской торговли, состояніе мануфактуръ ея и издѣлій придетъ въ улучшеніе. Въ 3-хъ, то чрезвычайное пространство, которое нынѣ своею пустошю такъ ужаснымъ кажется всякому путешественнику, исчезнетъ въ сихъ ново-

образованныхъ городахъ. Онъ найдетъ на пути своемъ покой и отдохновеніе, мѣстные сношенія сдѣлаются гораздо удобнѣе, и всѣ край сей, получивъ, такъ сказать, новую жизнь, предъавивъ дѣятельности и промышленности богатое поприще. Тѣ же изъ городовъ, которые соорудятся при судоходныхъ рѣкахъ, водянымъ сообщеніемъ будущимъ имѣть большое, благотворное вліяніе и на общую торговлю.

Нынѣ города въ Сибирѣ такъ рѣдки, что въ самыхъ населеннѣйшихъ мѣстахъ одинъ отъ другаго отстоятъ отъ 250 до 500 верстъ. Какое неудобство, какое затрудненіе предстоитъ крестьянамъ того края на торжищахъ ихъ сбывать свои продукты! на сколько времени долженъ онъ оставить домъ свой! сколько времени потеряетъ онъ въ однихъ проѣздахъ

Нѣтъ нужды, чтобы всякій городъ былъ уѣзднымъ. Многіе города въ Россіи, и безъ уѣздныхъ правленій, имѣютъ отъ промышленности значительный оборотъ торговли.

Я полагаю, что, по избраніи удобныхъ, выгодныхъ для жителей мѣстъ (каковыхъ Сибирь представляетъ множество), безполезна будетъ дать городамъ привилегіи, сообщ-

разно привилегіямъ городовъ, основанныхъ на Очаковской степи, между Бугомъ и Днѣпромъ; припомъ: 1) облегчить селенія, удобныя къ образованію города, на 10 лѣтъ ошъ всѣхъ подапей; 2) невозлагать на нихъ общихъ губернскихъ повинностей, кромѣ внутреннихъ по городу; содержаніе же Полиціи, по примѣру уѣздныхъ городовъ, учредить ошъ Казны. 3) Позволишь принимать и причислять къ градскому обществу всѣхъ Россійскихъ городовъ мѣщанъ и купцовъ, также и иностранцевъ, желающихъ тамъ водвориться; но изъ городовъ, въ Сибири уже существующихъ, такого причисленія ошнюдь недозволяшь. 4) Приписывать къ мѣщанскому званію ссылочныхъ, лишенныхъ чиновъ и дворянства, также и такихъ, копорые, бывъ чужды занятій земледѣльца, зная какое-либо мастерство и упражняясь въ ономъ, дадутъ въ теченіи года добрымъ своимъ поведеніемъ надежду къ исправленію своему, предпочтительно же изъ нихъ женатыхъ, съ шѣмъ однако, что если они чрезъ три года ошъ причисленія не заведутъ домовъ, не устроятъ хозяйственнымъ образомъ семейства, и не запишутся въ какой-нибудь цѣхъ по мастерству,

или поведутъ себя разпущно: по, исключивъ изъ общества, отсылашь куда слѣдуетъ.

5) Всякій холостой человѣкъ, достигшій совершенныхъ лѣтъ и желающій вступить въ кругъ сихъ новоосновываемыхъ городовъ, долженъ дать обязательство обществу, что онъ, въ теченіи извѣстнаго времени, вступитъ въ супружество, а чрезъ года три устроитъ домъ свой и оснуетъ себя въ городѣ; съ неисполнившими же сей обязанности и тѣмъ самымъ обманувшими общество, взыскавъ подаши за всѣ годы, поступать какъ съ *Балукками* (*). 6) Предоставить, для начальнаго городовъ сихъ доходу и оборота торговли, въ пользу ихъ на нѣсколько лѣтъ продажу, съ малыми за то проценнами, для учрежденія общественнаго казначея.

Все мое желаніе заключается въ средствахъ, усиленіи населеніе въ сей отдаленнѣйшей странѣ, и, приведя въ кругъ дѣйствія многія изъ чашей ея, въ безполезномъ состояніи пребывающія, доставить и самой Сибири и Отечеству моему новыя выгоды

(*) Балукъ по-Сибирски значить праздновающійся, (былоба).

и приращенія, и для того долгомъ счисляю присовокупить къ тому слѣдующія дополнительныя мысли мои о раздѣлѣ пустопозжихъ земель и о переселеніи крестьянъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи:

1. Всякій любящій Отечество, съ сожалѣніемъ смошрнть на обширныя мѣста Сибири, надѣленные всѣми дарами природы и — остающіяся до сихъ поръ впустъ, въ совершенномъ запускѣ и безполезности: шрудолюбіе человеческое, не находя пути своей собственности утвержденной властію Закона, какъ бы боится времени, и, сомнѣваясь въ будущемъ, нерѣшается предпринять что либо къ ихъ обрабатыванію и улучшенію. Много найдется въ Сибири людей, кошорые сочли бы себя щедро награжденными за отправленіе службы своей и за особенную къ ней ревность — позволеніемъ устроить имъ на запускѣмыхъ мѣстахъ сихъ хозяйственныхъ заведеній.

Съ самаго открытія губерніи, вызываемы были сюда чиновники. Рядкіе изъ нихъ остались; большая часть или по собственному желанію своему возвратились въ Россію, или по неспособности къ службѣ удалены

опшъ оной. Отдаленность страны, пустоша и дикость мѣста, суровость климата, а болѣе всего недостаточныя и ошибочныя понятія о семъ краѣ, не могли безъ особенныхъ какихъ-нибудь выгодъ привлечь сюда людей, кошорые по самой новоспи предмета, требующей рѣшительнаго и опшичнымъ просвѣщеніемъ обогащеннаго ума, содѣлывались бы здѣсь необходимыми и благодѣтельными (*). Недостатокъ же въ самой Сибири людей образованныхъ, пригошвовленныхъ съ успѣхомъ занимашъ различныя должности по оной, простирался до того, въ бытность мою въ Иркутскѣ Губернаторомъ, что нерѣдко случилось на празднаы мѣста, за неимѣніемъ другихъ, назначашъ подѣ начальство мое чиновниковъ, бывшихъ подѣ судомъ и не токмо неоправданныхъ, но еще и такихъ, кошорыхъ приговоромъ Суда опредѣляшъ было не дозволено.

За труды и усердіе къ службѣ, законное пріобрѣтеніе опшъ щедростъ Монаршихъ соб-

(*) Сіе доказывается дарованіемъ многихъ правъ и преимуществъ, исключительно прошивъ другихъ губерній, чиновникамъ сюда опредѣляемымъ.

спивенности, естъ такая побудишельная сила, кошпоя дѣйствовала, и будешь дѣйствоватьъ всегда на многихъ. Сію - по силу я полагаю упошребить върѣйшимъ средспвомъ, дабы привлечь въ Сибирь доспойныхъ чиновниковъ, а нынѣ опправляющихъ шамъ гражданскія должности подвигнуть къ бѣльшей дѣятельности и усердію. Для сего признаю необходимымъ :

Земли, впуспъ лежащія (по опводѣ подѣ заселеніе милиціоннаго корпуса), раздавать чиновникамъ по ихъ желанію, для хозяйспвенныхъ обзаведеній. Собспвенная польза сильнѣе всего побудишь ихъ, водворяясь въ селеніяхъ и занимаясь образованіемъ и улучшеніемъ оныхъ, оживляясь и дѣлая плодородными шеперешнія пуспыни. Неимѣющимъ же собспвенныхъ людей и креспьянъ можно въ семъ случаѣ, сходно съ вышеизображеннымъ мною предположеніемъ, помочь размѣщеніемъ ссылочныхъ. Такимъ образомъ, права собспвенности, согласныя съ Закономъ опечеспвенной пользы, приважутъ чиновниковъ къ Сибири, какъ бы къ мѣспу ихъ родины; они, получивъ во владѣніе пуспые учаспки земли, подѣ хозяйспвеннымъ надзо-

ромъ своимъ заселятъ мало по малу сіи пространныя пустыни и приведуть оныя въ цвѣтущее положеніе (*).

2. Обстоятельство прошедшей войны, опустошенія причиненныя ею въ нѣкопыхъ пограничныхъ губерніяхъ, а особенно Бѣлорусскихъ, бѣдность шого края, безпре-
станные неурожаи и нищета жителей — неволь-
но раждають мысль о переселеніи нѣкопыхъ изъ нихъ, болѣе другихъ терпящихъ
нужду и недоспадокъ, въ богатыя, всѣми
дарами природы щедро надѣленныя пустыни
Сибири. Таковыхъ, предославивъ имъ свободу
безпрепятственно селиться въ оной, можно
еще поощрить дозволеніемъ продавати по
произволу нынѣ занимаемыя ими земли, и
шѣмъ дать имъ способы, и къ неопытно-
тельному переходу въ отдаленные края, и
къ безбѣдному въ оныхъ водворенію; если же
кто и изъ помѣщиковъ пожелаетъ перевести
людей своихъ на сіи обширныя и обильныя
ущедренные пустыни: то имъ давати въ Си-

(*) Подобный примѣръ раздачею пустошорозжихъ зе-
мель успешнаго обселенія видимъ въ Новороссійскомъ
краѣ.

бири двойную земли пропорцію на каждую переселяемую душу.

Таковы были мои предварительныя мысли вообще о богатѣйшей дарами природы и мало еще въ подробностяхъ своихъ извѣстной Сибири; шеперь обращусь къ замѣчаніямъ своимъ объ Иркутской губерніи въ частности, и прежде всего о самомъ губернскомъ городѣ :

Городъ Иркутскъ расположенъ на быспрой рѣкѣ Ангартъ, подъ $25^{\circ} 16' 41''$ сѣверной широты, и подъ $73^{\circ} 51' 48''$ восточной долготы. Улицы въ немъ, какъ и во всѣхъ старинныхъ городахъ, по большой части узки, но берегъ, на которомъ Иркутскъ построенъ, такъ сухъ, что не смотря на случающіеся шамъ продолжительные дожди, онъ скоро обсыхающъ, и грязи въ городѣ никогда не видно. Рѣка Ангара имѣетъ рѣдкія красоты, съ числопою водъ своихъ и прелеснымъ разнообразіемъ окрестностей; но, по необыкновенной быспротѣ, для судоходства затруднительна. Всѣ тамошнія рѣки впадаютъ въ Байкалъ, а на Ангара имѣетъ противное шеченіе, и воды Байкала, посредствомъ ея, общающіяся съ Ледовишымъ моремъ. Рѣка сія,

по причинѣ известковаго дна не только не имѣетъ рыбы, но и вода въ ней почищается нездоровою. На противъ того, небольшая рѣчка *Ушаковка*, обтекающая главную часть города, имѣетъ свойство воды цѣлительной (*); рѣчка же *Иркутъ*, входящая въ Ангарау противъ Иркутска, снабжаетъ городъ сѣй и рыбою и лѣсомъ.

Видъ Иркутска представляетъ немалыя красоты, а особливо съ противоположнаго Ангараго берега; обдѣланнаго и обстроенаго въ бытность шамошняго Военнаго Губернатора *Леицано*; при немъ выстроены и каменный острогъ на подобіе замка; учрежденъ рабочий домъ, гдѣ шунеядцы занимаются полезными работами; вырубленъ въ окружности Иркутска лѣсъ, и шѣмъ изпреблено пристанище воровскихъ скопицъ, и городъ очистился отъ грабителей.

Отъ Иркутска въ 6 верстахъ, по теченію рѣки Ангара, находится монастырь, гдѣ

(*) По преданіямъ Сибирскихъ Лѣтописей, когда еще не существовалъ Иркутскъ, то многіе изъ инородцевъ скоплялись сюда пользоваться цѣлительными водами сей рѣчки.

почиваютьъ мощи Св. Инокенсія. Онѣ открылись въ царствованіе Александра І-го, и по случаю перенесенія ихъ изъ Иркутска въ монастырь 26-го Ноября, оный день празднуется ежегодно жителями, съ великою набожностію.

Народъ какъ въ Иркутскѣ, такъ и во всей Сибири по ббльшей части набоженъ, а особливо старожилы и купечество; эно не мѣшаетъ тамошнимъ купцамъ жить весьма опрятно, со вкусомъ, бришь себѣ бороды и одѣваться чисто въ Нѣмецкое платье; къ тому жь они весьма госпепріимны и примѣрной нравспвенности.

Земли въ окружности самыя хлѣбороднѣйшія изъ всей Иркутской губерніи, оплично производяція всякаго рода хлѣбъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи засѣваемый; прѣвы произрастають самыя пышательныя и съ изобиліемъ; сверхъ того, жители города Иркутска получаютъ значительную прибыль отъ сѣянія табака, къ которому кочующіе обитатели промышленнаго края весьма приспособны (*).

(*) Въ бытность мою въ Иркутскѣ Губернаторомъ, я испыывалъ плодородіе почвы земли заведеніемъ

Положеніе города Иркутска, весьма способствующее коммерческому оному оборотамъ со всею восточною Сибирью. Отъ полуденной страны, всѣ съ Кипайскихъ границъ вымѣненные товары, складываются въ Иркутскомъ каменномъ госпиталии дворѣ; а отъ сѣверной и сѣверовосточной, привозятся шуда множеству пушнаго товара Якутской и Американской промышленности. Въ мое время, купцы имѣли здѣсь до 400 капишаловъ, съ которыхъ взималась въ Казну подашь, и,

примѣрнаго земледѣлія на городскомъ выгонномъ мѣстѣ, и совершенно удостовѣрился въ ономъ. Также, слыша отъ тамошнихъ старожиловъ, особенно отъ старѣйшаго изъ купцовъ, Мыльниковъ, что, по сдѣланнымъ имъ опытамъ, разведеніе желудями дубовъ въ окрестностяхъ Иркутска возможно, я предполагалъ, въ окрестностяхъ оного положить основаніе къ заведенію дубовыхъ рощей; для чего и о присылкѣ ко мнѣ желудей относился къ бывшему тогда Казанскимъ Губернаторомъ, Г. Мансурову; но, за переведеніемъ меня изъ Иркутской въ Тобольскую губернію, не успѣлъ и начать сего предположенія, могшаго по времени быть весьма полезнымъ, особенно для построенія прочныхъ и удобныхъ судовъ, необходимыхъ къ плаванію по тамошнимъ водамъ.

не смотря на затруднительную переправу через Байкаль шамошнихъ грузовыхъ судовъ (*), Иркутское купечество не шокмо не теряло, но ежегодно умножало свои капиталы.

Желая исполнить священную обязанность, Высочайше на меня возложенную, я, какъ Губернаторъ Иркутской губерніи, поставилъ себя долгомъ осмотрѣвъ лично опдаленные края оной; почему и отправился къ Кяхтѣ, переправясь черезъ Байкаль.

Сіе озеро имѣетъ неизмѣримую глубину и окружено превысокими берегами, шакъ чшо нѣкоторыя изъ нихъ покрыны всегдашнимъ снѣгомъ. Приспани нашель я на сѣверномъ и на южномъ берегу разнообразныя; послѣднія имѣющъ ошмели, способныя для за-

(*) Сіи суда строятся весьма неудобно. Въ бытность мою тамъ, купецъ Сизовъ пожертвовалъ частію своего капитала на улучшение перевозныхъ судовъ, за что ошъ Государя Императора и удостоился получить Высочайшее благоволеніе. На счетъ же его Сизова построена была, для перевоза казенныхъ шягосней, большая палубная лодка, на которой въ 1806 году дѣлалъ испытанія усердѣйшій къ службѣ Флома Лейсманшъ Бабаевъ.

щишы плавашелей (*). Я приспалъ на южномъ берегу Байкала, не далеко отъ Посольскаго монастыря, который построень при довольно удобной для мелководныхъ судовъ гавани; въ тамошнемъ заливѣ производися рыбная ловля *олулей* (**), въ такомъ множествѣ, что сею рыбою довольствуются не токмо вся Иркутская, но и сосѣдственныя губерніи.

По прїѣздѣ моемъ въ торговую Россійскую слободу Кяхту, я любопытствовалъ также узнать сосѣдственную Кипайскую торговлю. Она производися, какъ всѣмъ извѣстно, самымъ постояннымъ образомъ: одною компанією, на правилахъ никогда не

(*) Въ бытность Г. *Соймонова* въ семъ краю, предполагалось устроить пристань на сѣверномъ берегу Байкала, при впаденіи рѣчки Багулденхи; для совершенія такого предположенія, чрезвычайный Посолъ, Графъ Ю. А. *Головкинъ*, на построенномъ иждивеніемъ вышеупомянутаго купца *Сизова* легкомъ суднѣ, послалъ *Лейтенанта Тухаева* дѣлать испытаніе, — и открылось, что не съ большимъ только 10 часовъ потребно, чтобы переплыть Байкалъ въ обѣ стороны.

(**) Рыба, особенно принадлежащая водамъ Байкала, похожая видомъ на сельдь, не косямивая, вкусная и длиною бываетъ отъ 6 и болѣе вершковъ.

измѣняемыхъ, безъ превратностей, безъ кур-
совъ, безъ всѣхъ пѣхъ изворотовъ, кошорые
въ Европѣ почитающагося необходимыми; одинъ
промѣнъ повара на шоваръ и неизмѣняемая
никогда цѣны: вопрь все дѣйствіе поваровъ
въ Кипаѣ.

Изъ Кяхты до Иркутска возвращался я
опрь прислани, *Стрълкою* называемой, по
печенію рѣки *Селенги*, на рыбацкой лодкѣ,
и видѣлъ по прекрасное мѣсто, гдѣ впадаетъ
въ оную рѣка *Хилокъ*.

Прелестныя мѣстоположенія на рѣкѣ
Селенгѣ заставляли меня не одинъ разъ оспа-
навливаться: рѣка глубока, берега ея покры-
ты сосновыми рощами, какъ будто искусною
рукою насажденными; въ иныхъ мѣстахъ вид-
ны необозримыя пасъбища, покрываемыя
сподами верблюдовъ, лошадей, рогатого ско-
па, а всего болѣе множествомъ овецъ, коихъ
мясо необыкновенно вкусно. Въ *Селенгѣ*, въ
одно постоянное время года, большими стѣня-
ми ловился необыкновенное множество ому-
лей (*), но таковая ловля продолжается менѣе

(*) Изъ описанія о Байкалѣ видно, что въ рѣкѣ *Се-
ленгѣ* вылавливалось въ одинъ разъ болѣе 100,000 омулей.

недѣли; самая же рѣка для водяной коммуникаціи очень удобна; ибо успѣе оной на ходился противъ рѣки Буголдеихи, гдѣ широта Байкала самая меньшая и около 30 вер, каковой нигдѣ по всему пространству сего великаго озера уже не находитсѣя.

Берега рѣки Селенги и для бичевника способны. Оныя заселены Россійскими крестьянами и инородцами, болѣею частію содержащими почшовыя станціи, и превосходная, самую природою углаженная почшовая дорога, почши вся идетъ по берегамъ Селенги.

Въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ обратили особенное мое вниманіе два предмета: 1-й, Маіоръ Селенгинскаго полка, *Чечулинъ*, копорый, бывъ по службѣ переведенъ шуда съ Кавказской линіи, привезъ съ собою малое количество шамонней пшеницы, и оную посѣялъ на пробу, опъ чего менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ развелось пшеницы столько, что болѣе 100 десятиинъ земли засяно ею за-Байкальскими поселенцами, и пшеница сія снабжаетъ мукою почши всю Иркутскую губернію; и 2-й, По близости Верхнеудинска, имѣется для дѣланія кирпича такого свойства глина, что чѣмъ болѣе кирпичъ безъ покрыши и на воздухѣ остается,

пѣмъ крѣпче спановишся, и даже дождь не-
вредишь ему, а напрошивъ того, самая сырость
дѣлаешь его лучшимъ.

Вообще о за-Байкальской области можно
сказать рѣшительно, что она достойна осо-
беннаго вниманія патріота и всего попеченія
искуснаго и радѣтельнаго въ начальникъ хо-
зяина. Въ оной, сверхъ вышеупомянутыхъ бо-
гатствъ природы, имѣются въ Нерчинскомъ
краѣ богатѣйшіе минералы и драгоценные
камни, которые, за недоспахомъ рукъ, еще
не всѣ открыты, — и можно ожидать, что
хребты шамонскихъ горъ скрываютъ гораз-
до въ большемъ, чѣмъ извѣстно, количествѣ
подземельныя сокровища.

Много пріобрѣтаетъ край сей существен-
ной пользы сообщеніемъ съ знаменитою рѣ-
кою *Амуромъ*, особенно же въ случаѣ заселе-
нія сѣвернаго берега рѣки сей, которая имѣ-
етъ всѣ удобства къ обселенію и водоходству.
По преданіямъ отъ преждебывшихъ подъ Рос-
сійскимъ скипетромъ жителей города Алба-
зина извѣстно, что рѣка Амуръ чрезвычайно
изобильна рыбою; берега ея покрыты год-
ными къ постройкѣ судовъ лѣсами; почва
земли доставляетъ плодороднѣйшую жатву

и превосходныя нравы; пороговъ, препяствующихъ водяному сообщенію, не встрѣчается нигдѣ; рѣка повсемѣстно глубока и грунтъ дна для якорей удобенъ. Сколько богачествъ пропадаетъ отъ неизвѣстности мѣстъ сихъ!—и, при постепенномъ приближеніи къ сѣверному берегу Амура нашихъ поселеній, какія откроятся неописанныя выгоды для Россіи отъ оборота торговли и мѣны товаровъ своихъ въ южныхъ портахъ Кипайской Имперіи? Сами Кипайцы получаютъ отъ того ошущительную выгоду: ибо имъ дана будетъ возможность, избѣгнувъ многотруднаго пути чрезъ безводныя, пустынные степи Монголіи, сбывать и вымѣнивать намъ избытки южныхъ провинцій своихъ въ Кантонѣ и другихъ полуденныхъ портахъ. Сильно оживится торговля обоихъ народовъ и доставится большая польза какъ сему, такъ и другимъ сосѣдственнымъ странамъ, какъ-то: Японіи, восточной Индіи и всей прилежащей къ Охотскому морю Америки.

Возвратясь въ Иркутскъ, занимался я осматриваніемъ запасныхъ магазейновъ по хлѣбному и соляному продовольствію: оба сіи важнѣйшіе предметы, я, по мѣрѣ силъ моихъ,

спарался приводить въ возможно лучшее по-
ложение. Для закупки въ урожайное и дешевое
время хлѣба въ запасные провіантскіе мага-
зейны, назначено щедроною Монарха 200
тыс. руб., каковой суммы на сіе и было слиш-
комъ доспапочно по погоданнымъ распоряже-
ніямъ Начальства, некаягося о пользахъ обы-
вашей сего города. На разстояніи бо верстѣ
оупъ онаго недозволялось ни частнымъ лю-
демъ, ни казеннымъ комисіонерамъ, дѣлать
закупки въ деревняхъ, единственно для того,
чтобы изъ оныхъ всѣ хлѣбные избытки при-
возимы были на рынокъ, и цѣны не могли
вдругъ слишкомъ возвыситься; ибо Государь
Императоръ соизволялъ пожертвовать ска-
заннымъ капиталомъ, единственно въ томъ
предположеніи, чтобы дороговизна хлѣба никог-
да не могла умножиться; и въ мою бытность
доведено было уже до того, что ржаная мука
въ запасный магазейнъ покупалась не болѣе 40
коп. пудъ. Относительно же запасовъ въ
продовольствіи солью, то большаго оныхъ
числа, по существующей нынѣ затрудни-
тельной вываркѣ ея, изготовить было невоз-
можно. Въ горахъ, при впадающей въ Лену
рѣкѣ Велюѣ, находится значительное коли-

чество самой прозрачной и лучшей доброты самородной соли; изъ нее можно сдѣлать огромные запасы для нынѣшняго и гораздо большаго народонаселенія восточной Сибири.

Пламенное усердіе къ выгодамъ Престола и Ошечества побуждаетъ меня къ новому сужденію о нѣкоторыхъ предметахъ, могущихъ улучшить хозяйственное управленіе и самое благосостояніе жителей нынѣшней восточной Сибири, а именно; 1-е, о содержаніи войска на предѣлахъ оной, 2-е, о поселенцахъ, пушечникахъ, или праздновающихся, и 3-е, объ удобнѣйшемъ продовольствіи Иркутскаго края хлѣбомъ и солью.

1. Изъ всѣхъ подвластныхъ Россійскому скипетру, обширнѣйшая губернія Иркутская, по своему положенію, разнообразію климата, по затрудненію сухопутныхъ сообщеній и оборота избытковъ внутри и съ сосѣдственными народами, а всего болѣе по чрезвычайному своему пространству, представляетъ собою съ перваго взгляда совершенную невозможность быть огражденною отъ всѣхъ нападений непріятеля вооруженною рукою Вника въ подробности и мѣснаго положенія, и образа жизни тамошнихъ и сосѣдственныхъ

народовъ (*), невозможность сія исчезнетъ и мы увидимъ, что всѣ трудности легко пре-

(*) Разительнымъ доказательствомъ слабости въ военномъ дѣлѣ многолюднаго сосѣдственнаго государства Китайскаго, можетъ послужить то, что во время разрыва съ Россією, 30 тыс. ихъ войска осаждали слабый, называемый крѣпостью, неимѣющій въ себѣ ни одной пушки, Россійскій городокъ Албазинъ, расположенный на самомъ Амурѣ въ обширномъ мѣстѣ и охраняемый единственно 80-ю казаками земскаго войска, находившимися тогда тамъ для сбора ясака по всему сѣверному берегу сей рѣки. Сія-то горсть казаковъ, не только не отступала въ плѣнъ и не сдавала города долгое время, но нѣсколько разъ дѣлала вылазки изъ онаго и всегда удачно; навела страхъ на непріятелей и одинъ только голодъ и недоспашокъ всего, могъ ихъ принудить покориться;—посему заключить можно, что не Россіи должно опасаться разрыва дружественныхъ связей съ Китайцами. Сіи послѣдніе сами чувствуютъ свою слабость, и когда Посольство Графа Головкина, по интригамъ Пекинскаго Двора, остановлено было въ своемъ слѣдованіи и должно было возвратиться въ Иркутскъ, то они до такой степени испугались разрыва съ Россією, что, не смотря на вѣсомяріе и надменность свою, прибѣгли къ пограничному нашему чиновнику, дабы онъ ходатайствовалъ у

одолены быть могутъ ; а особливо , если бы вышепредполагаемое образованіе милиціоннаго корпуса могло воспринять свое дѣйствіе.

мѣстнаго начальства своего о вспоможеніи имъ въ продовольствіи сопредѣльнаго съ нами народа , будто бы по неурожаю хлѣба шерпящаго голодъ и совершенный недоспашокъ въ жизненныхъ припасахъ , желая только посредствомъ сей хитро завязанной переписки удержашъ оружіе наше , увѣривъ насъ въ невозможности продовольствовашъ шамъ войска и убѣдивъ Правительство наше , что на границахъ обѣихъ Имперій немѣръшъ они другаго мѣста для взаимныхъ сношеній оныхъ , кромѣ Кяхты , какъ точки , назначенной ими для склады товаровъ нашихъ и мѣновой торговли.

Сему же доказательствомъ служилъ то , что когда въ царствованіе Петра Великаго , сего мудраго Царя-хозяина , Россія наспопашельно желала открыть торговлю съ Кихайцами : то они , замѣтивъ сильное ея къ тому стремленіе , искусно воспользовались онымъ , положивъ первымъ условіемъ , дабы имъ были уступлены оба берега Амура . Бояринъ Головинъ , немѣя никакого свѣдѣнія о всѣхъ сокровищахъ сей щедро надѣленной природою границы , исполнилъ требованіе ихъ , — и предѣлы между двумя государствами предоспашвлено было ко-спашовишъ въ будущія времена . Изъ всѣхъ смѣхъ обстоя-тешельствъ легко усмотрѣшь можно , сколь сильно желаніе Кихайскаго правительстваша зашмившъ предъ на-

Войска же иновѣрческія, сходственно съ тѣмъ же положеніемъ о милиціи, будущъ употреблены вмѣсто Башкиръ, для препровожденія колодниковъ.

Адмиралшайству, по мнѣнію моему, полезнѣе быть устроено въ Иркутскѣ, нежели гдѣ-нибудь; приморскимъ же гаванямъ, какъ имѣющимъ главною своею цѣлію распространеніе на восточныхъ моряхъ Россійской торговли, свойственнѣе быть совершенно въ вѣдѣніи и содержаніи Американской Компаніи (*), дабы избавивъ государство отъ чрезвычайныхъ издержекъ и расходовъ, сопряженныхъ съ оными.

Посему, Камчатка, Охотскъ, Удинскій острогъ, какъ мѣста края промышленнаго, дозволено защищенныя природою, небудущъ имѣть

ни истинныя пользы наши, какъ выше объяснено мною при обзорѣнн за-Байкальской страны.

(*) Таковое мое заключеніе оправдывается тѣми свѣдѣніями, которыя были мнѣ доставлены казенною Экспедиціею Иркутскаго губернскаго правительсва; тамъ показано, что въ чешыре годичное время издержано отъ Казны на промышленный край восточной Сибири болѣе милліона рублей, между тѣмъ какъ доходъ съ оная получается не свыше двухъ тысячъ руб. въ годъ.

нужды болѣе ни въ какихъ регулярныхъ войскахъ, кромѣ милиціонныхъ рашниковъ, или казаковъ, долженствующихъ бытъ хранилищами внутренняго порядка и повиновенія народовъ Россійскому скипетру, и оберегающіе сіи дальніе предѣлы, а съ тѣмъ вмѣстѣ способствовать умноженію народонаселенія.

Такимъ образомъ край сей, столь затрудненный нынѣ въ жизненномъ продовольствіи, почувствуетъ въ ономъ привычное облегченіе, коль скоро милиціонныя войска устроются на такомъ же положеніи, на какомъ благоденствуютъ нынѣ казаки по южной Сибирской линіи. Они изъ обременительнаго содержаніемъ своимъ Государству войска, сдѣлаются полезными: въ отношеніи вѣншемъ—какъ силы военнѣйшвующія, въ отношеніи же къ внутреннему хозяйственному устройству—какъ трудолюбивое поселеніе, которое примѣромъ дѣятельности можетъ имѣть вліяніе и на самихъ туземцовъ. Если кпо изъ принадлежащихъ къ воинскимъ командамъ, нынѣ въ промышленномъ краѣ пребывающихъ, захочетъ въ ономъ, устроить хозяйственное заведеніе, осянется на правахъ поселанина: то, по мнѣнію моему, не только имъ непрепят-

спивовашъ , но шаковыхъ одобряшъ еще должно : ибо государство, не понеся никакихъ издержекъ, чрезъ сіе получишъ въ малолюдныхъ мѣстахъ сихъ добровольно и хозяйственна основавшихся полезныхъ жителей.

2. Вредъ и безпорядки, происходящіе опъ недоспашочнаго понятія о поселенцахъ, побудили меня, вникнувъ совершенно въ устройство и нынѣшнее положеніе ихъ, изложитъ здѣсь нѣкоторыя мысли мои о раздѣленіи въ Сибири, а особливо въ Иркутскомъ краѣ, сего многозначительнаго класса людей по извѣстнымъ родамъ упражненій, и о способахъ къ отвращенію ихъ опъ мащери пороковъ—всегубящей праздности; о чемъ уже предварительно говорено было мною выше.

Поселенцами признавашъ должно, по мнѣнію моему, тѣхъ шокмо изъ ссылаемыхъ въ Сибирь пресупниковъ, которые обженившись составяшъ уже семейства; прочихъ же, не за важныя вины въ Сибирь посупившихъ, назвашъ свободными рабочими людьми, могущими всегда, женившись и заведя собственное хозяйство, перейши въ сословіе поселенцовъ. Свободный рабочий человекъ,

по прибытіи въ Иркутскую губернію, долженъ объявить, къ какому роду работъ, или занятій желаетъ быть причисленъ: къ чиновнику ли для услугъ, къ купцу, или мѣщанину для торговыхъ оборотовъ, къ цеховому ли мастеру для ремесла, или къ крестьянину для работъ земледѣльскихъ, но предпочиташъ и ободрашъ болѣе послѣднихъ. Послѣ таковаго объявленія, безъ ясныхъ и убѣдительныхъ причинъ и доказательствъ, работникъ уже не долженъ перемѣнять своего мѣста. Сими способомъ пресѣчется безразсудное и вредное ихъ переходеніе отъ одного рода занятій въ другое. Господинъ, или хозяинъ, къ которому таковой работникъ поступилъ, обязывается, по заключеніи съ нимъ договора, прилично содержать его и вносить въ Казну по 1 руб. каждый мѣсяцъ. Сія сумма должна употребляться на разные хозяйственные предметы, къ пользѣ самыхъ сихъ же поселенцовъ служащіе. Они въ правѣ, работника своего, за дурное поведеніе и лѣность, наказывать, но не иначе, какъ при свидѣтеляхъ градской, или земской полиціи; если же, послѣ трехъ разъ наказанія, онъ не исправится, то отсылать его въ городъ или уѣзды на казенныя работы.

Можетъ случиться, что нѣкоторыхъ изъ присланныхъ не за важныя вины и принадлежащихъ къ разряду свободныхъ рабочихъ людей, непожелаетъ никто имѣть у себя, а сами они прочно ни къ какому образу промышленности или занятія устроишь себя небудушь способны: паковыхъ приписывать также въ казенные рабочники.

Тунейдцовъ, бродягъ, праздношатающихся и прошеніемъ подаванія обременяющихъ трудлюбіе добрыхъ земледѣльцовъ—по Иркутской губерніи находится болѣе, чѣмъ во всей Россіи, и зло сіе, безъ особенныхъ мѣръ спорогси, здѣсь искоренишь почти невозможно: одинъ только постоянный, бдишельный надзоръ за оными, доставленіе имъ работъ и прочное водвореніе каждаго изъ ссыльных въ какомъ-либо сословіи, можетъ нѣсколько уменьшишь оное зло.

3. Хлѣбное продовольствіе въ Иркутской губерніи находится еще не въ томъ положеніи совершенства, до котораго оно доведено бышь можетъ. Главныя причины сему неуспѣху, во-1-хъ, малые запасы, а во-2-хъ, вкрадшіяся злоупотребленія при закупкѣ хлѣба. Запасы можно возстановишь прекращені-

емъ на нѣкоторое время винокурения (*); а злоупотребленія, имѣющія корнемъ зависѣть и соперничество покупателей, пресѣчь можно благоразумнымъ распоряженіемъ Всемилошн. вѣйше пожалованныхъ 200 тыс. руб. для удержа- нія цѣны всякаго рода хлѣба въ одномъ положеніи.

Судя вообще о продовольствіи шамон- ныхъ мѣстъ, откроемъ главнѣйшее необхо- димостію устройство чрезъ Байкаль удобнаго перевоза; ибо доставленіе провіанта въ Нер- чинскій край часто становилось дороже, чѣмъ самый провіантъ. Сіе почто пребуесть особеннаго вниманія, какъ по продовольствію насоящаго времени, шакъ и въ случаѣ могу-

(*) Въ бышлость Военнымъ Губернаторомъ Г. Лец- цано, когда оныя множества присыльныхъ для заселенія за Байкальскаго края въ Иркутской губерніи, оказался не- всемѣстный недоспашокъ въ хлѣбѣ: то онъ вынужденъ былъ оспановить винокурение, дабы спасти оныя голода присланныя семейства (что и продолжалось болѣе году). Оныя сей мѣры, жипели, вмѣсто пагубной распра- ны доходовъ въ пишейныхъ домахъ, начали улучшмвать свое хозяйство,—и, въ споль короткое время, поведеніе ихъ сдѣлалось замѣшно добропорядочнѣе, а край потѣ изобильнѣе.

щаго бытъ разрыва дружескихъ сношеній съ сосѣдами. Тогда, край шоссѣ, при шепершеніи чрезъ Байкаль перевозъ, природою доспашочно надѣленный, подвергнется самымъ бѣдспвеннымъ послѣдствіямъ: запасовъ нигдѣ въ предѣлахъ за-Байкальскихъ несдѣлано; переправу же въ скорости успроишь невозможно, да и самыя суда, тамъ находящіяся, для плаванія вовсе неспособны; и пошому, въ предупрежденіе сихъ затрудненій, а болѣе для поспѣшнаго обороша въ настоящемъ продовольствіи, полагаю шочно необходимымъ успроишь чрезъ Байкаль перевозъ удобный, поспоянный, на прочныхъ и къ плаванію способныхъ судахъ.

Изложивъ мысль мою объ Иркутской губерніи, нынѣ обращаю замѣчанія мои на губернію *Тобольскую*:

Сія губернія заключаетъ въ предѣлахъ своихъ первыя покоренныя Россійскому скипетру области Сибирскія. По послѣднему съ Томскою губерніею раздѣленію, она касается на югѣ 54° сѣверной широты, на самомъ же сѣверѣ кончается лопашкою за полярный кругъ — между Карскимъ моремъ и Обскою губою, окончаніе кошорой шре-

буетъ почивѣйшаго въ широтѣ наблюденія, необходимо нужнаго для исправленія общей географической карты сей сѣверной части губерніи. Долгошу ея опредѣлить можно опъ 72° (ш. е. опъ углообразнаго положенія Уральскихъ горъ, или поясоваго камня, выдавашагося между Вологодскою и Архангельскою губерніями), до праваго берега Тазовской губы, за 96° простирающагося.

Будучи сближена какъ мѣстнымъ положеніемъ, такъ и распространившимися государственнымъ и частнымъ сношеніями со внутренними губерніями Россіи, именно: съ Архангельскою, Вологодскою, Пермскою и Уфимскою, Тобольская имѣетъ чрезъ оныя связь со всею Россіею на западъ; а по южной чертѣ ея простирается оберегательная военная линія, охраняющая насъ опъ набѣговъ кочевыхъ Киргизъ - Кайсаковъ; губернія Томская соспавляетъ восточную ея границу; сѣверные же берега омываются заливами Ледовитаго моря и губами Обскою и Тазовскою.

Хотя природа, сокрывшая въ нѣдрахъ хребтовъ Сибирскихъ великія богатства для Россіи, ненаградила губерніи Тобольской блестящими металлами, но щедрая Творческая рука

видна въ оной болѣе, чѣмъ въ которой-либо изъ другихъ губерній Сибири.

Южныя и югозападные части, какъ-то : Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій, Омскій и частію смежныя съ оными Тарскій, Тобольскій и Туринскій благословенныя, ущедренныя самою природою, хлѣбороднѣйшія уѣзды, могутъ почесаться житницами цѣлой Сибири. Орошаемые благотворными водами Тобола, Ишима и Иртыша, они вмѣщаютъ въ себѣ тучнѣйшія пажити; скопководство оныхъ сосоставляетъ важнѣйшую отрасль промышленности жителей, и если бы земскіе и другіе мѣспнаго начальства чиновники, свѣдѣніями своими и рачительнымъ надзоромъ, споспѣшествовали улучшенію хлѣбопашества, которое, по предразсудкамъ и невѣжеству, въ нѣхъ краяхъ находится еще въ совершенномъ младенчествѣ (*); по усовер-

(*) Въ Сибири, въ самыхъ плодородныхъ мѣстахъ, земледѣліе производится слѣдующимъ образомъ: прямо отъ селеній начинается выгонъ, занимающій по обѣимъ сторонамъ дорогъ пространство отъ 5 до 6 верстъ; отъ концовъ онаго начинаются хлѣбныя поля, раздѣленныя на десятины; но какъ черноземъ оныхъ никог-

шенствовавъ оное въ вышесказанныхъ уѣздахъ, кромѣ благоденствія мѣстныхъ жителей, избытками его можно бы было довольствоваться и сѣверную часть губерніи, которая, по постепенному приближенію своему къ сѣверу и по-непрестанно увеличивающейся суровости климата, лишена сихъ выгодъ. Другой источникъ богатства губерніи открываютъ *Иртышъ* и *Обь*: сіи столь важныя для нынѣш-

да неудобривается шумомъ, что и засѣвается жителями не болѣе шестой части всей ихъ земли, остальная же лежитъ впустѣ и называется *залежью*. Какія важныя открылись бы выгоды отъ удобренія земель шумомъ? Во-1-хъ, земледѣльцы избавились бы отъ свозимыхъ изъ дворовъ по близости селеній навозныхъ кучъ, отъ коихъ при наступающемъ послѣ дождей жаркомъ времени поражаются густые, смрадные туманы, и воздухъ дѣлается столь вреденъ, что жители, покидая жилища, принуждены бывають переселяться; иногда же отъ сего усиливаются скопскіе наѣды и даже размышительныя болѣзни людямъ, въ Сибири почти каждый годъ бывающія. Во-2-хъ, въ пашеро болѣе могло бы засѣваться хлѣба на томъ же самомъ пространствѣ и слѣдственно прибавилось бы много хлѣбопашной земли, въ коѣрой, по нынѣшнему образу земледѣлія, у нашихъ волостей уже ощущается недостатокъ.

наго и будущаго водянаго сообщенія рѣки, совпадающими въ нихъ рѣками и рѣчками, обильную рыбу въ великомъ множествѣ; устье же, или губа Оби представляеть удобнѣйшій со временемъ богатый промыселъ ловли морскихъ звѣрей, копорый, воспріявъ дѣйствіе, можеть привести въ улучшение многія въ губерніи заведенія, особенно кожевенныя, весьма выгодныя для пограничной съ Азіатскими

Въ-3-хъ, шаковой способъ земледѣлія могъ бы увеличить посѣвъ хлѣба тѣми же руками; ибо нинѣ обрабатывающіе землю должны ошлучаться для орбы, борошны, посѣву и убиранию хлѣба на разстояніи иногда до 15 и болѣе верстъ;—когда жъ селенія были бы окружены пашнями, то всѣ полевые работы производились бы подручно по близости оныхъ, и гораздо съ болѣею удобностію. Таковыя ясныя выгоды удобренія гумкомъ, побудили меня сдѣлать на 24-хъ десятинахъ выгонной пустопорожней губернскаго города Иркутска земли, опытъ примѣрнаго хлѣбопашества въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, о чемъ и извѣстно бывшему тогда Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Виктору Павловичу Кочубею. Въ послѣдствіи сіе первоначальное заведеніе оправдало предположенія мои ошличнымъ урожаемъ хлѣба; на устройство же его была пожертвована только одна седьмая проценти,

народами торговли (*). Берега рѣкъ сихъ покрыты огромными кедровыми, пихтовыми, лиственничными и сосновыми лѣсами, наполненными звѣрями разнаго рода, ловъ которыхъ доставляетъ Россіи значительный торгъ пушнымъ товаромъ. Но въ мѣстахъ, процвѣтающихъ изъ-подъ полярнаго круга, взоръ нашъ поражается зрѣлищемъ совершенной бѣдности тамъ материкъ земли кончается, жизнь растений увядаетъ и однѣ шундры и болота представляются зрѣтелю.

послѣдовавшій въ упомянутый Привазъ отъ тамошнихъ жителей. Бude бы таковыя опыты обращенія пустошъ порожнихъ земель въ хлѣбопашественныя, можно было распространить не при одномъ губернскомъ городѣ Иркутскѣ, но и при другихъ многихъ комиссарствахъ губерній: но полагаю, что послѣдовала бы отъ сего необыкновенная польза къ улучшенію хлѣбопашества въ восточной Сибири.

(*) Петропавловскій портъ доставляетъ и шеперснѣе выгодную мѣну скотомъ и бумажными матеріями на хлѣбъ и опеченные наши издѣлія, что и одинъ серебряный рубль не теряется въ сей торговлѣ. Улучшить же заведенія по губерніи, въ которой портъ сей находится, ошутительно получаются и выгоды при имущественныхъ.

Сѣверная часть Тобольской губерніи по большой части обитаема народами, почти въ первобытномъ состояніи человека пребывающими, живущими звѣриною довлею, рыбнымъ промысломъ и спадоводствомъ оленей. Едно ихъ единственная собственность, единственное богатство, единственная возможность существованія! Для призора и управленія сими народами, необходимы по душѣ, по сердцу, знанію и поведенію опличные чиновники. За перенесеніе всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ опдаленностію мѣста, суровостію климата и бѣдностію того края, за лишеніе себя въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ всего необходимаго, и за совершенное пожертвованіе собою для общей пользы, — должно поощрять ихъ особенными, примѣрными для всѣхъ наградами. Чиновники сіи должны всѣми силами стараться: бѣдный народъ сей постепенно приучать къ переходу отъ первобытной дикости и невѣжества къ возможному образованію и дѣятельности; подвинуть сколько возможно промышленность ихъ; внушать имъ чувство истинной пользы своей, и защищать ихъ отъ корыстолюбія промышленниковъ, приносящихъ часто въ жертву оному, не шукмо избытки

сихъ жалкихъ дѣшей природы, но даже и послѣднія ихъ сокровища—свободу и простоту добрыхъ первородныхъ нравовъ. Внимательный, строгій выборъ таковыхъ чиновниковъ, будетъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ доведенію сего края въ возможно лучшее состояніе. Они, имѣя всегда въ виду сколько частное сихъ народовъ, сколько и общее благоденствіе, и пользу для всего государства отъ удобнѣйшаго перехода избытковъ южныхъ на сѣверъ и сѣверныхъ на югъ, и приведя въ подробнѣйшую извѣстность край сей свѣдѣніями своими, основанными на опытѣ,—легко могутъ утвердить благоденствіе сей части Сибири.

Таково природное положеніе и состояніе сей губерніи, таковы силы ея, центромъ соединенія коихъ надлежало бы быть губернскому городу. Цвѣтущее состояніе всякой губерніи, дѣятельность промысловъ и довольство жителей ея, должны обнаруживаться богатствомъ и оборотами коммерціи, пріятностію жизни, красотой и обиліемъ главнаго города. Тобольскъ, напрошивъ того, хотя мѣстоположеніемъ своимъ и представляетъ всѣ удобства торговли съ цѣлою Сибирью, но съ самаго открытія намѣстничества при-

ходишь, болѣе и болѣе, въ упадокъ. Пожаръ, бывшій въ 1788 году, довершилъ раззореніе сего города, и нынѣ, судя по маловажной въ немъ торговлѣ, по опустѣвшимъ прежнимъ заведеніямъ его и по бѣдности жителей, онъ причисленъ быть можеть почти къ послѣднему разряду губернскихъ городовъ. Главная причина упадка и бѣдственнаго его положенія, есль несомнѣнно переводъ преждебывшей въ немъ ярмарки въ Ирбишъ (уѣздный городъ Пермской губерніи).—Если самый Тобольскъ, по новопроложенной чрезъ Ишимъ дорогѣ, и небылъ совершенно выгоденъ для споль значительной ярмарки: то, по моему мнѣнію, оную перенести было бы удобнѣе всѣхъ въ уѣздный городокъ Тюмень. Ирбишъ находится совсѣмъ въ споронѣ отъ главнаго Сибирскаго тракта; рѣка въ немъ не судоходная, и пошому водяной коммуникаціи имѣть не можеть. Тюмень же, напротивъ того, расположенный при соединеніи главныхъ трактовъ, близокъ къ губернскому городу и сверхъ того имѣеть свободное водяное сообщеніе до самой почти Спрѣлки (недалѣе 90 верстъ отъ Кяхты отстоящей). Существованіе ярмарки въ семъ послѣднемъ городѣ могло бы оживить коммерцію

всего края и имѣло бы сильное вліяніе на возстановленіе Тобольска, возобновленіе торговли и его улучшеніе.

Въ бытность мою Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, получивъ ошнoшеніе тогдашняго Министра Коммерціи, Графа Н. П. Румянцова, въ коемъ онъ просилъ моего, по ввѣренной мнѣ губерніи, содѣйствія Подполковнику Попову, посланному для опкрытія водосообщенія рѣки Оби съ Печерою, я какъ для сего, такъ и для изслѣдованія на мѣстѣ личнымъ обзорѣніемъ моимъ, опъ чего Остяцкій народъ не размножается и нѣтъ ли опъ земской полиціи какихъ-либо припѣсненій симъ простодушнымъ чадамъ природы? — предположилъ, не смотря на многія, представленные мнѣ затрудненія, опправиться изъ Тобольска въ сѣверопромышленный край къ Березову и Обдорску по рѣкамъ Иртышу и Оби.

Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ изъявленіе искренней привязанности тѣхъ, къ пользѣ коихъ по возможности устремляемся. Съ симъ-то уладительнымъ чувствомъ, въ сопровожденіи чиновниковъ и множества добрыхъ жителей Тобольска, я опправился изъ онаго, 28 Мая

1807 года, на пригошовленной для моего плаванія полубной лодкѣ, къ Березову и Обдорску, въ такой край Свѣша, гдѣ природа, кажется, оспановила ходъ обыкновенныхъ своихъ законовъ, и гдѣ чловѣкъ, образомъ жизни своей, представляешь зрѣлище сираданія и ужаса.

Въ 11 часовъ по полуночи пустился я изъ Тобольска; время было пріятное; легкій, юговосточный вѣтръ общалъ намъ счастливое плаваніе. Въ сопутствіи моемъ находился Тобольскій акушеръ, Г. Кернъ, чловѣкъ достойный по уму, сердцу и по знаніямъ своимъ; я пригласилъ его съ собою, чшобы разыскашь на самомъ мѣстѣ причины заразительныхъ въ сѣверномъ краѣ болѣзней, и ошкрышь средства къ избавленію оныхъ и облегченію, и безъ того уже обиженного шамъ, чловѣчества.

Въ часъ по полудни оспановился я въ 16 вер. ошъ Тобольска при Пескѣ, называемомъ *Тренинскимъ* (*). Ошсюда пустился въ два часа къ селу *Бронникову*, до кошораго рѣкою

(*) Пескомъ называютъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, ошмели, болъшею частію прибрежныя и удобныя для рибныхъ промысловъ.

около 30 верстъ, а берегомъ не болѣе 14-ми (разстояніе мѣстъ на всемъ моемъ пути, я буду полагать по времени скорости судового хода, и по замѣчанію крестьянъ, а не по зимнему шрапсу). На 13 верстахъ нашего плаванія, мѣстоположеніе представляло взору нѣчто дикое и величественное: съ восточной стороны высокій осыпавшійся берегъ, покрытый березовымъ, сосновымъ и кедровымъ лѣсами, какъ бы дремлющій въ первобытной безмолвной пущи своей и уныло смотрящійся въ воды Иртыша; съ другой — низменные и временно попопляемые равнины, устьинныя множествомъ деревень, отдѣленныхъ одна отъ другой заливами, рѣчками и ручьями онаго, и образующими множество острововъ и озеръ, разнообразіе которыхъ еще болѣе придаетъ прелести сей величественной картины природы. Въ отдаленіи горизонтъ синѣющая возвышенность берега оканчивается оуко. Вообще оптическіе виды въ Сибири чудесны. Заѣхавъ въ село Бронниково и осмотрѣвъ всѣ части правленія и хозяйства, пустился я къ деревнѣ Филашовой, въ 22 верстахъ отъ онаго; въ окрестностяхъ сей послѣдней находяшся древнія Ташарскія жилища и по бли-

зоспи, при юртахъ Нашцинскихъ, послѣ замерзанія Иршыша, производилъ важная ловля осетроу и сшерледей, называемая *Юровою* (*). Опѣ 9 часа по полудни до половины ночи, переплылъ я 28 верстѣ къ юртамъ Карбинскимъ. Во все сіе время продолжалось маловѣтріе при перемѣнѣ опѣ югозапада на юговоспокъ, шакъ что безъ паруса рѣдко гдѣ плыди. Съ полуночи, въ продолженіе 5 часовъ, переплыли до деревни Слинкиной (около 30 верстѣ), а въ 6 часу — до села Новаго (не болѣе 26 верстѣ). Здѣсь

(*) Здѣсь необыкновенная ловля сія по рѣкоспау производилъ слѣдующимъ образомъ: когда рѣка Иршышъ замерзнетъ, шакъ что можешь поднимать народъ, шо въ разстояніи 45 верстѣ опѣ Тобольска (гдѣ имѣются на двѣ рѣки пространныя ямы, вмѣщающія въ себѣ большое количество осетроу и сшерледей), собравшійся народъ дѣлаетъ множество прорубей, и по печенію рѣки пропускаютъ на шонкихъ веревкахъ съ пробочными кружками прикрѣпленныя удочки съ наживкою, и когда все сіе уже приготовишь, шо опускаютъ прошивъ упомянутыхъ ямъ раскаленные камни, опѣ которыхъ рыба поднимается вверхъ и зацѣпляется за удочки. Такимъ средствомъ ловишь и приготавлишь огромный запасъ рыбы не токмо для Тобольской, но и для Пермской губерніи.

перемѣнивъ гребцовъ, я поплылъ къ первымъ Оспяцкимъ юршамъ, называемымъ Ашлымскими (*), куда и прибылъ 30-го Мая, въ 2½ часа по полудни. Здѣсь видѣлъ я цѣлыя острова шундреной земли, съ сосновыми деревьями, копорыя, бывъ принесены водою къ восточному берегу Ирпыша, еще непотеряли жизненной силы своей. Въ 5 часовъ по полудни, осмопрѣвъ Оспяцкія жилища незаслуживающія особеннаго вниманія, отправился къ селу

(*) На семь пуши удивилъ меня, въ маленькой деревнѣ Малосадской, необыкновенный урожай ржи и пшеницы, ошъ одного зерна до 40 и 50 зеренъ производящій. Самъ хозяинъ рассказывалъ, что въ одинъ годъ съ небольшого посѣву онъ получилъ за хлѣбъ до 700 руб., и шѣмъ спасъ сына ошъ ошдачи въ рекрушъ; въ мѣстахъ, гдѣ по суровости климаша почвы совсѣмъ незанимаются хлѣбонашествомъ, шакое плодородіе чрезвычайно. Главнѣйшій промыселъ жишелей составляетъ здѣсь ловля рыбъ, звѣрей и птицъ, и собираніе кедроваго орѣха. Такимъ образомъ, природа, всегда богашая, всегда щедрая для человѣка, замѣняетъ недосшатокъ одного изобиліемъ другаго, — и крестьяне, при всѣхъ неудобностяхъ земли при случающемся верѣдко пошопленіи селеніи ихъ, никакъ несогласяшся покинушъ мѣста своей родины.

Увась въ 24 верстахъ, и прибылъ къ оному въ 8 часовъ вечера; на пуши мнѣ нѣрѣдко попадались Оспяцкіе промышленные челночки. Невѣроятное проворство ихъ и искусство плавать на столь маленькихъ дольлянкахъ, произвели въ насъ общее удивленіе. Съ 9 часовъ переплыли до деревни Кошелевой 20 верстъ, до деревни Першиной 28, и 18 до села Юровскаго, въ которое прибыли уже въ 6 часовъ по полудни, и, осмошрѣвъ селеніе расположенное на береговой высотѣ, проспиряющейя отъ южной стороны Иршыша почти на 7 верстъ, пустился я опять въ пушь по низменному берегу онаго. Въ продолженіе плаванія 30 числа, часовъ восемь дулъ довольно свѣжій сѣверный вѣтръ, а 16 часовъ тихій между сѣверовосточнымъ и сѣверозападнымъ, и погода была ясная. Въ 11 часовъ по полудни, прибылъ къ селу Демьянскому отъ Юровскаго въ 20 вер. Здѣсь поразило меня обрушеніе берега, а съ нимъ вмѣстѣ и двухъ-этажной каменной церкви, которая, не смотря на то, что опровергъ отъ времени, походила на изсѣченную изъ одного камня спѣну, — не могла выдержать спремительности водъ и разрушена бывшимъ наводненіемъ. Видѣвъ у пропока рѣки Демья-

новки удобносшь къ водворенію села, предлагаль жишелямъ сіе мѣсто: но невѣжество и предразсудки ихъ споль велики, что, забывъ недавнее обрушеніе и нежелая и нѣскольکو шаговъ ошойши огнѣ мѣста промысла своего, они вновь спрокушся шамъ же, подвигаясь нѣскольکو ввущрь берега, кошорый, судя по положенію своему и спремленію воды, опяпѣ скоро долженъ обрушнпсья.

31 Мая, въ 2 часа по полудни, ошправил-ся въ пушь и миноваль деревню Черноярскую въ 15 вер., село Романовское въ 12, деревни: Луговую въ 20, Нагорную Субошину въ 8 вер., Деньщикову въ 8 же вер., село Филенское въ 15 вер., деревню Вошки въ 10 вер., — прибыль въ юрты Цингалинскіе, въ 10 вер. разстояніемъ. Здѣсь ошдыхая съ часѣ времени, спарался узнать подробно образъ жизни Оспяковъ, и нашель оный сходспвеннымъ съ описаніемъ Сибирскихъ народовъ Г. Миллера. Въ домашнихъ работахъ ихъ, особенно обрашило мое вниманіе шканіе холста изъ кропивы, правы повсюду бесполезной, а здѣсь замѣняющей необходимое. Ошправившись въ 7 часовъ по полудни, плыль далѣе до Семейкиныхъ юртъ 12 верствъ и до Сошниковыхъ же, 12. Во все

время была погода ясная, вѣтръ иногда сѣверный, а болѣею частію тихій сѣверовосточный и сѣверозападный.

Іюня 1-го, въ 2 часа по полудни, прибылъ въ юрты Заводинскія, гдѣ соупникъ мой, Г. Кернъ, узнавъ о свирѣцствовавшей здѣсь оспѣ, старался всячески, изобразивъ живо симъ грубымъ людямъ весь ужасъ послѣдствій и жестокость сей пагубной болѣзни, склонилъ ихъ къ прививанію коровьей оспы. Сколь ни суевѣрны, сколь ни заражены предрасудками Оспяки, однако же пронулись убѣжденіями Г. Керна, и обѣщали охотно допустить дѣлать къ прививанію оной, коль скоро доставится къ нимъ оспенная матерія. Сей усердный къ общему благу и искусный врачъ, поступивъ всѣхъ больныхъ, сдѣлалъ имъ приличное наставленіе и повесѣ въ сердце своемъ шу награду, что бывъ спасителемъ жизни многихъ изъ сихъ чадъ природы, облегчилъ и на будущее время спраждущее челоувѣчество. Въ 4 часа проплылъ я 25 вер. до села Репалова, расположеннаго на низкомъ, болошистомъ, нездоровомъ мѣстѣ. Гораздо бы лучше расположилъ оное на прелестной, живописной высотѣ берега Иртыша. Въ 12 часовъ выѣхалъ

изъ Репалова и переплылъ до деревни Тюлинской 14 вер.; потомъ до деревни Базьяка 14 же вер., по сильному противному вѣтру, — и, проплывъ еще 35 вер. отъ оной, въ 11 часовъ по полудни прибылъ благополучно въ село Самарово. Здѣсь нашелъ я всю возможную удобность мѣста для средоточія водяной коммуникаціи и промышленности: здоровый воздухъ совершенная (перемѣшивъ село на полугорную часть) отъ наводненія безопасность, чистая вода ручья Самаровки вытекающаго изъ горныхъ родниковъ, возвышенія сопкамъ подобныя и защищающія жителей отъ люшости сѣвера, обильные рыбный и ореховый промыслы, важныя выгоды свободного судоходства по Оби къ Томску, Енисейску и Березову, огромные спроевые лѣса, и наконецъ окончательная сопка восточнаго берега Иртыша, и крайній предѣлъ возвышенности простирающейся отъ самаго Тобольска, — всѣ сія выгоды, всѣ удобства, все обиліе для промышленности села Самарова, украшаются еще и рѣдкою прелестію видовъ; съ одной стороны восточный берегъ величественной Оби, съ другой Иртыша, какъ бы соединяющіяся для зрѣтеля; на западъ необозримое пространство

ство въ бытность мою почти все покры-
пою водою, представляло нѣчто подобное;
морю. Осмотрѣвъ въ Самаровъ, хлѣбные и
соляные запасы, пустился въ 3 часа снова въ
пусть, и около 8 часовъ прибылъ къ деревнѣ
Бѣлогорью въ 35 вер.; отсюда, при ясной пого-
дѣ и попушномъ вѣтрѣ, прибылъ въ часъ
къ Троицкому погосту въ 15 вер.; къ деревнѣ
Елизаровой въ 15 вер. приплылъ въ 2 часа
по полуночи; къ Сухоруковскому погосту 22
вер. въ $4\frac{1}{2}$ часа; въ деревню Воронину въ 27
вер. въ $7\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи; до юршъ
Кеушкиныхъ въ 12 вер. въ $8\frac{1}{2}$ часовъ. Въ 10 ча-
совъ, продолжая путь мой и переплывъ 14 вер.,
въ $11\frac{1}{2}$ часовъ прибылъ къ Сосновымъ юршамъ.
Прежде вѣтръ былъ переменный, отъ 4-хъ
часовъ попушный между воспокомъ и юго-
западомъ, остальное же все время до полдня,
3-го числа, проливной, отъ сѣверозапада;
погода была болѣею часпю ясная, очень
рѣдко перепадывалъ дождь. Здѣсь замѣтилъ я,
что деревни и юршы, расположенныя на низ-
кихъ мѣстахъ, при полноводіи угрожающя
несчастными послѣдствіями.

Юня 3-го, въ 3 часа по полудни, пере-
плылъ 14 верстъ до юршъ Корымкарскихъ,

расположенныхъ надъ крушизною восточнаго берега Оби, въ довольно выгодномъ мѣстѣ. Осмотрѣвъ почву земли и мѣстныя выгоды жителей, нашелъ всякаго рода лѣсъ, а на лугахъ даже цѣвшы. По полудни продолжалъ пушъ, и въ 7 часовъ прибылъ къ юртамъ Леушкинымъ въ 20 вер.; послѣ поплылъ къ погосту Малоашлымскому въ 15 вер. и въ 9 часовъ ушра пѣшкомъ осмотрѣлъ мѣстоположеніе высопы восточнаго берега Оби; нашелъ материкъ песчаный, ровный, годный къ разведенію картофеля. Здѣсь множесиво сосны и кедра; жители увѣрили меня, что далѣе опшкряющія равныя луговыя мѣста. Въ лѣсу нашелъ сдѣланную Оспяками цѣль, въ кошорую они обучающъ дѣшей спрѣлять изъ лука, дабы вѣрнѣ могли убивать звѣря; образъ ученія сего свойственъ промышленному народу и изобрѣшенъ для него необходимости.—Въ 10 часовъ опвалилъ опъ берега и продолжалъ пушъ къ Большо-Ашлымскимъ юртамъ въ 20 вер., куда приплылъ въ полночь и пущился до новыхъ юртъ въ 16 вер., и, переплывъ 8 вер., въ 6 часовъ по полуночи прибылъ въ Кондинскъ, мѣсто, извѣстное по монастырю, возвышающемуся на живописной

крупизнѣ восточнаго берега Оби и окруженному величественнымъ кедровымъ лѣсомъ. Изъ Кондинска пустился въ путь до юрпъ Низвянскихъ въ 15 вер., до юрпъ Алешкиныхъ въ 10 вер. и до Шаркольскаго погоста (въ 20 вер.), куда и доѣхалъ въ 12 часу. Во все время вѣтръ былъ большею частію прошивной, сильный сѣверный, но судно мое защищалось высокою восточнаго берега Оби; погода была ясная.

Въ часъ по полудни, 4-го Іюня, опплылъ отъ Шаркольскаго погоста и въ половинѣ 10 часа былъ у погоста Чемашевскаго, въ 45 вер. разстояніемъ; отсюда до юрпъ пропючныхъ въ 50 вер., въ 6 часовъ по полуночи, поплылъ къ городу Березову, въ 70 вер. отъ послѣднихъ юрпъ отстоящему; и въ 6 часовъ по полудни, 5-го Іюня, прибылъ въ оный благополучно. Объ Оспякахъ замѣчу, что они далѣе къ сѣверу грубѣе и лѣнивѣе; юрпы ихъ въ нечислоу, домъ хуже Чухонскихъ избъ, одежда ихъ самая бѣдная.

Березовъ, при первоначальномъ завоеваніи Сибири многозначительный острогъ, послѣ городъ, основанъ еще при Царѣ, Великомъ Князѣ Федорѣ Іоанновичѣ; въ послѣдствіи сдѣ-

лался примѣчашельнѣ по започенію Меньшикова (*), Долгорукова и Осермана; здѣсь ошлася прахъ ихъ, хошя и нѣтъ слѣдовъ, указующихъ гробы ихъ. Какъ пріятно слышаша искреннюю признашельность сконившагося народа! Я былъ встрѣченъ въ Березовѣ также, какъ опущенъ изъ Тобольска: народъ былъ восхищенъ моимъ прибытіемъ; онъ въ первый разъ видѣлъ у себя своего Губернатора. Мѣстоположеніе города довольно изрядное, особливо во время полноводія, въ которое кажетсѣ онъ прилежащимъ морскому берегу. Подъѣзжающему къ Березову, и въ самое цвѣтущее время, Іюня, природа представляется пушнику въ ужасномъ видѣ: зелень деревъ блѣдна, желша, и жители окутаны шубами; я немогъ надивипсья прошивуположностямъ шамшняго климаша: въ одно и шо же время года иногда опъ солнечныхъ лучей несносно жарко, и вдругъ шакъ дѣлается холодно, что шуба необходима.

Обозрѣвъ присушественныя мѣсна и всѣ казенныя заведенія, нашель, что оныя шребо-

(*) Бреніе ошашаи егоошрышы въ 1820 году Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Г. В. Каменскимъ.

вали бы и лучшаго распорядка и болѣе вниманія. Между прочимъ вспрѣпилъ я здѣсь за-
трудненіе въ подрядахъ на лѣсъ: ибо ни одно-
го, ни торговаго, ни ремесленнаго, общества въ
Березовѣ нѣтъ. Остяки же, по разсѣянности за-
нятій своихъ, а болѣе по нерадѣнію, поставкою
лѣса вовсе незанимающіяся, и слѣдовательно вхо-
дящъ въ подряды одни Казаки, отъ чего при по-
стройкахъ послѣ пожара Казна понесла значи-
тельные убытки, и цѣны выставлены были не-
соразмѣрныя, такъ, что экономическимъ, вни-
мательнымъ образомъ можно бы сдѣлать по-
стройки сіи, по крайней мѣрѣ, вдвое дешевле.
Сіе побудило меня, для будущаго времени, при-
казать не спѣшить производствомъ казенныхъ
строений, доколѣ жители сами необстроятся,
тѣмъ болѣе, что самонужнѣйшее для Казны все
было уже сдѣлано, и поручить достойному и
вѣрному чиновнику присмотрѣ и соблюденіе
казенной пользы, какъ относительно по-
стройки, такъ и продовольствія изъ запас-
ныхъ магазиновъ, которое прежде было весь-
ма затруднено. Въ заключеніе скажу, что въ
бытность мою, не токмо гостиннаго двора,
или рынка, даже ни одной лавки не было въ
Березовѣ, и если бы не прїѣзжали изъ Тобольска

за тысячу верстъ, Тапары съ разными припасами, по жипели, по неимѣнію торговыхъ мѣстъ, лишены были бы и самыхъ необходимыхъ вещей; ибо окрестный народъ, плавающие ласкъ, Оспяки, неимѣя поспоянныхъ жилищъ, немогутъ снабжать городъ нужными потребностями.

Неудобное положеніе города Березова поражаетъ мысль, перенестъ оный въ селеніе Тобольскаго уѣзда Самарово, котораго уже изложены значительныя выгоды водянаго сообщенія. Кромѣ изобилія лѣсовъ годныхъ къ строенію, кромѣ совершенной удобности доставки хлѣбнаго и всякаго рода продовольствія, самая близость мѣста отъ губернскаго города Тобольска представляетъ немаловажную выгоду. Да и начальнику губерніи весьма удобно было бы обзрѣвать оный ежегодно: чему дальность города Березова способствуетъ большія трудности; къ тому же представленія отъ всехъ частныхъ комиссаровъ въ Земскій Судъ и къ исправнику, и всѣ донесенія ихъ губернскому начальству изъ Самарова, отправятся попутно, особенно изъ Сургутскаго комиссарства, что и сошлывшъ въ разстояніи разницы сближенія 2 ш.

вер. — Симъ сближеніемъ уменьшился много почтовыхъ спановъ, а слѣдовательно и издержекъ на ямскую гоньбу; шеперь же, по опшдаленности Самарова опъ Тобольска, удалень надъ онымъ и самый надзоръ Тобольскаго Нижняго Земскаго Суда, и шѣмъ замедляющія самыя дѣйствія Правительсва.

Жишели въ Березовѣ сосшояшъ изъ нѣсколькихъ казацкихъ семей, кошорыя въ мое время ни по какой часши неприносили пользы государсву: они военнаго искуства совсѣмъ незнающъ, вооруженія порядочнаго неимѣющъ, и изъ 170, не болѣе 30. человекъ называющія вооруженными только пошому, что для виду носятъ на себѣ кое-какое оружіе; слѣдовательно казенное жалованье и продовольствіе на сихъ людей идешъ совершенно напрасно.

Вообще о Березовѣ сказашъ должно, что сущесшвованіе онаго въ видѣ города можешъ показашъ полезнымъ развѣ для шого только, чтошбы сохраняшъ въ памяти древность его основанія; что же касается до истинной пользы, то оной, ни по оборонамъ шорговли, ни по шребуемымъ для новыхъ предпріятій на сѣверѣ какъ опъ города пособіямъ, доста-

вишь неможеть. Да и при самомъ открытіи водянаго сообщенія Сибири съ Европою, посредствомъ рѣкъ Соби и Усы, не столько Березовъ, сколько Самарово можеть быть прямо полезно: ибо послѣднее, будучи гораздо ближе къ губернскому городу, и какъ для усовершенствованія коммуникаціи, такъ и для взаимнаго сообщенія промышленнаго края и управленія по оному, можеть быть удобнѣйшимъ мѣстомъ соединенія, не говоря уже о данныхъ Самарову самою природою преимуществъ предъ Березовымъ.

Такимъ образомъ обозрѣвъ всѣ часпи какъ правленія, такъ и хозяйства въ Березовъ, и сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія для будущаго времени, въ 9 часовъ по полуночи, 6 Іюня, отправился, въ провожаніи добраго народа, къ комисарспву Обдорскому. Первую станцію имѣлъ въ юрпахъ Успьсосвинскихъ, разстояніемъ въ 25 вер.; выплылъ къ онымъ отъ Березова рѣкою Сосвою; ошшуда, 7 Іюня, въ 2 часа по полудни, къ юршамъ Тегенскимъ въ 20 вер.; отъ Тегенскихъ юрпъ къ Успьремскимъ въ 15 вер.; а въ 8 часовъ поплылъ къ юршамъ Жижисмарскимъ, въ 30 вер. разстоянія; отъ оныхъ продолжалъ путь 25 вер. къ

наняваемымъ у Оспяковъ Тобольскими купцами пескамъ, и прибылъ къ онимъ въ 6 часовъ; осмотрѣлъ рыбный промыслъ послѣднихъ, и долженъ былъ отдать полную справедливость хозяйственнымъ распоряженіямъ Тобольскихъ купцовъ Куклина и Брагина, числотъ посуды, искусному приготовленію ихъ въ прокъ морской рыбы, продовольствію рабочихъ и всѣмъ предоспѣрегательнымъ средствамъ, взятымъ ими и для Русскаго промышленника здѣсь необходимымъ. Жалобы Оспяковъ на спѣшеніе ихъ Русскими въ рыбныхъ промыслахъ, нашелъ неосновательными, и, сдѣлавъ должное Оспякамъ наставленіе относительно рыбной промышленности, отправился въ путь. Въ полдень, 8 числа, приплылъ къ Кушеватскому погосту въ 15 вер.—Во все сіе время вѣтръ былъ сѣверозападный, погода ясная, воздухъ теплый и временемъ даже жаркій. Погостъ Кушеватскій имѣетъ мѣстоположеніе на высотѣ восточнаго берега Большой Оби, грунтъ земли изрядный, особенно рѣпа родится необыкновенной величины, черной смородины и полевой розы чрезвычайно много; лѣсъ: березовый, сосновый, лиственничный и кедровый (замѣчаю всѣ сіи по-

дробности пощому, что нашелъ живительную силу въ расшеніяхъ шамъ, гдѣ по самой широтѣ мѣста и суровости климата, природа, кажешся, недолжна бы уже производить ничего и казаться мертвою. Осмотрѣвъ запасный хлѣбный магазейнъ, изъ коего почти весь хлѣбъ былъ въ расходъ, опданъ въ долгъ Оспякамъ,—я далъ приказаніе доставить пуда вновь онаго изъ Березова по требованію частнаго комиссара, будучи увѣренъ, что ничѣмъ невозможно существеннѣе обогатить край сей, какъ предоспереженіемъ его оныя недоспашка въ жизненныхъ потребностяхъ. Послѣ сего отправился въ пушъ къ юртамъ Лангивашинымъ, въ 20 вер. разстояніемъ; на половинѣ пуши въспрѣ началъ душъ попушный ошъ югозапада, и мы поснавили парусъ; прибывъ къ юртамъ въ 6 часовъ по полудни, видѣлъ 70 оленей, пасущихся при лѣвннихъ жилищахъ ихъ дикарей-хозяевъ. Ошдохнувъ нѣсколько, отправился въ юрпы Кижгорскія въ 20 вер. и прибылъ въ оныя въ 9 часовъ по полудни; ошсюда поплылъ къ Пишлару въ 40 вер., къ Поравашу въ 20 вер., къ Вандіамскимъ юртамъ въ 20 же, и къ симъ послѣднимъ прибылъ въ 7 часовъ по полуночи;

осмотрѣвъ рыболовный заводъ купца Дьяконова, отправился къ юршамъ Сопскимъ въ 25 вер. разстояніемъ, въ которыхъ и прибылъ 9 Іюня; откуда отправился въ путь въ 3 часа къ крѣпостцу и комиссарству Обдорскому въ 15 вер. разстоянія, и по предположенному крайняго на сѣверъ предѣла плаванію, достигнулъ въ 7 часовъ по полудни, 9 Іюня.

Обдорскъ, столь же извѣстенъ древностію, какъ и Березовъ. При покореніи Сибири, оба сіи Остяцкія мѣстечка были многозначительны.

Здѣсь дожидаясь я Обдорскаго Князца, долженствовавшаго удовлетворишь любопытство мое показаніемъ пути для осмотра хребтовъ горъ, сославляющихъ сѣверную границу Европы съ Азією; вѣчный снѣгъ отъ подошвы и до вершины покрываетъ горы сіи: онъ предъ высокою Обдорска являются въ видѣ ближайшаго берега, хотя и отстоятъ немалѣе 50 вер. отдаленными отъ онаго. Здѣсь, въ противность законамъ природы, лѣто съ зимою въ неразлучномъ союзѣ. Воды рѣки, съ зеленью береговъ какъ бы сливаясь, очаровываютъ прелестями положенія взоръ нашъ. Я пожелалъ осмотрѣть также успѣе Соби, дабы въ случаѣ соединенія удобныхъ для

коммуникаціи рѣкъ, могъ бы избрать вѣрнѣе способнѣйшее мѣсто для заготовленія запасовъ хлѣба лѣсовъ и всякаго рода потребностей. Еще до восхода солнца (такъ полагаю по привычной жизни въ косвенной сферѣ), которое однако жъ здѣсь во время моей бытности подъ горизонтъ уже незакапывалось, осмотрѣвъ востокъ остатокъ стариннаго казеннаго строенія, давно уже грозящаго разрушеніемъ, я приказалъ управляющему комиссару разобрать оное мало по малу, дабы близкое и безъ того паденіе сей вѣтхой, ничтожной крѣпости не причинило бы какого-либо вреда мимоходящимъ. Въ ней нашелъ я двѣ чугунныя пушки на такихъ станкахъ, что если выстрѣлить и холостымъ зарядомъ, то вѣрно онѣ развалятся; пушки сіи служатъ только любопытнымъ памятникомъ того давняго времени, когда, при возмущеніи Самоѣдовъ, одинъ выстрѣлъ, разсѣявъ толпу бунтовщиковъ, возстановилъ тишину и спокойствіе, донинѣ продолжающіяся. Для пособія жителямъ, въ здѣшнихъ магазиннахъ нашелъ хлѣба достаточное количество, а въ начальствующемъ комиссарствѣ Обдорскомъ, Г. Логуновѣ, чиновника съ рѣдкими достоинствами. Крош-

стію и благоразуміємъ снискалъ онъ любовь сихъ дикихъ народовъ; дѣятельностію же и честностію своего держипъ ихъ въ повиновеніи.

Я покушался склонить Оспяковъ и Самоѣдовъ, чтобы они отдавали дѣшей своихъ въ народныя школы; но всѣ убѣжденія мои по сему случаю оспались тщетными: они отговаривались тѣмъ, что, потерявъ много дѣшей отъ оспы, имѣющъ въ оспальныхъ нужду при домахъ своихъ. Они и въ Обдорскѣ мнѣ опять жаловались на Русскихъ промышленниковъ; но жалобы сіи были также несправедливы: поводъ къ онымъ — лѣнь и собственное ихъ нерадіе.

Вѣтръ и погода были переменные. Около 9 часовъ по полудни, шелъ сильный дождь, при порывистомъ вѣтрѣ, громъ и молніи, теплоша по климату была необыкновенная.

Іюня 10 го, въ 2 часа по полудни, проѣздъ къ Поясовому камню открылся невозможнымъ, по удаленію отъ пастбищъ оленей, на которыхъ должно было ѣхать мнѣ до хребта вѣчно снѣжныхъ горъ сихъ, и поному оспавалось только осмотрѣть устье рѣки Соби, куда и отправился я въ 3 часа по полудни, давъ землемѣру предписаніе слѣдовать до Бе-

резова, и взявъ съ собою шесть казаковъ по данному опѣ меня наставленію, поспѣшите сдѣлать опись и промѣръ пороговъ рѣки Соби. По окончаніи сего, если онѣ неспрѣшались съ Подполковникомъ Поповымъ, оставивъ при верховьѣ рѣки одного изъ казаковъ для ожиданія Г. Попова и для врученія ему сихъ сдѣланныхъ имъ наблюденій.

Здѣшніе Князцы (*) ничѣмъ неоплачиваются опѣ простыхъ жителей и непользуются опѣ нихъ никакимъ особеннымъ уваженіемъ, и во всѣхъ работахъ, даже и въ греблѣ, упражняются сами. Жадность къ вину, всѣмъ дикимъ народамъ свойственная, здѣсь до такой степени простирается, что Остякъ, ожидающій за труды очередной рюмки своей, походитъ на одержимаго лихорадкою; я послалъ къ Князцамъ по одной виншовкѣ, письменнo выхваляя усердіе ихъ при сборѣ ясака, а прочимъ старшинамъ чрезъ земскихъ чиновниковъ поручилъ раздать нѣсколько нарочно

(*) Изъ которыхъ двое награждены грамотами и бархатными малиновыми плащами, обложенными золотымъ галуномъ, опѣ вѣчно достойнымъ памяти Государини Императрицы Елизаветини Ц-й.

для нихъ мною привезеннаго шабаку. Распорядившись такимъ образомъ , не смощря на сильный прошивной вѣтръ и на разстомяне около 30 верстъ до первыхъ юртъ на рѣкѣ Соби, преплылъ къ юнымъ въ половинѣ часа по полуночи, когда солнце возвращалось къ намъ въ полномъ великолѣпнн и озлащало бѣлыя вершины снѣжныхъ горъ. Берегъ Соби ровный, нѣсколько возвышенный грунтъ сверху шундренный, а ниже по большой части глинистый; покрывающій берега лѣсъ величины посредственной, и болѣе лиственничный, пихтовый и березовый; сосны мало. Мѣстоположеніе юртъ для селенія по суровости климата довольно выгодно: опъ жестокости сѣвера и воспока можно защищитъ себя рощами; а снявъ тонкій, шундренный слой, можно имѣть очищенную площадь удобной земли; воды довольно, кромѣ весьма чистой рѣчной; есть еще и хорощій родникъ; дно рѣки вообще пещаное.

Такимъ образомъ изслѣдовалъ я въ плаваніи моемъ на сѣверъ; заразительныя болѣзни, испребляющія скотъ и людей; затрудненіе народнаго продовольствія опъ вкравшихся издавна злоупотребленій; осмогръ присутственныхъ мѣстъ и запасныхъ магазейновъ

какъ казенныхъ, такъ и сельскихъ; обращенія земской и градской полиціи съ обитателями сей дикой, необразованной страны. И наконецъ, разсмотрѣвъ всѣ хозяйственныя обстоятельства, относящіяся къ усовершенствованію предполагаемаго водянаго сообщенія посредствомъ рѣкъ Соби и Усы, Іюня 11-го отправился въ обратный путь. Тутъ я былъ пораженъ величественнымъ зрѣлищемъ рѣки Оби. Я плавалъ по Средиземному морю и подходилъ къ высотамъ Сѣвернаго Океана; видѣлъ прелестныя страны Испаніи, и всего южнаго берега Европы; удивлялся унылымъ красотамъ Норвегіи, съ навислыми утесами, прошивоборствующими свирѣпой морской стихіи: — но нигдѣ не находилъ видовъ; подобныхъ берегамъ Оби. Они изумляютъ плавателя красками неописанными, невыразимыми, истинно достойны бытъ сняты смѣлою и искусною кистію знаменитѣйшихъ Художниковъ.

Но, кромѣ прелестныхъ окрестностей, Обь имѣетъ предъ другими пространтѣйшими въ теченіи своемъ рѣками еще большее преимущество: обтекающая всю западную Сибирь отъ юга на сѣверъ, она не вмѣщаетъ въ себя ни одного порога, вездѣ судоходна, вездѣ къ

плаванію удобная, и при всякомъ мысѣ имѣетъ вовсе чуждое обыкновенному теченію рѣкъ противостремленіе воды, облегчающее ходъ поднимающихся вверхъ судовъ и происходящее опъ сѣвернаго вѣтра, по большой части здѣсь дующаго.

Сверхъ шаковыхъ для судоходства удобностей, богатства Оби чрезвычайны: изъ нихъ главнѣйшее состоитъ въ рыбѣ, идущей изъ сѣверныхъ морей и обратно въ оныя, въ два періодическія времени года, при началѣ и при окончаніи лѣта. Объ своею рыбою не только пропитываютъ жителей береговъ своихъ, но снабжаетъ оною, съ избыткомъ, и четыре ближнія губерніи; берега ея украшены огромными строевыми лѣсами, которые, при открытіи предполагаемаго водосообщенія Сибири съ Европейскими портами, могутъ снабжать мачтовыми деревьями почти всю Европу. По берегамъ ея богатые промыслы: звѣриный, птичій и кедровый, удословляютъ, какъ щедро надѣлила природа всѣми дарами своими берега Оби и самую рѣку сію; и хотя точно неопредѣлено еще и неизслѣдовано, какія сокровища по царству ископаемыхъ выходящая въ помѣ камнѣ, или хребтѣ Уральскихъ горъ,

который отъ вершины Оби проспирается огромною цѣпью; но должно полагать, что они немаловажны. Суровый, холодный климатъ, свирѣпствующій при впаденіи Оби въ Океанъ, должно полагать главнѣйшею причиною, что не всѣ предѣлы и окрестности рѣки, могущей имѣть споль важное вліяніе на общія пользы цѣлой Россіи, до сихъ поръ приведены въ совершенную извѣстность. Но на какое предпріятіе неоправдана духъ человѣческій, особливо въ нынѣшнія времена, когда все спѣшитъ къ усовершенствованію полезнѣйшихъ открытій въ пространствѣ цѣлаго Свѣта?—Въ заключеніе сего слабого изображенія Оби, добавлю, что, при плаваніи моемъ по оной, я видѣлъ несчастное зрѣлище: лѣса, содѣлывающіе и красоту и богатство рѣки сей, обнимающія иногда пламенемъ не на одну сотню верстъ въ пространствѣ; такіе пожары бывающъ отъ молній и отъ тренія въ пирами деревь одно объ другое; одинъ дождь только можетъ погасить оныя, рука же человѣческая слаба и не въ силахъ укротить бушующія стихіи. Я желалъ знать, можетъ ли сгорѣвшій лѣсъ возродиться снова, и нашелъ, что, вмѣстѣ величественнаго кедра, выраста-

и однѣ березы и осины. Такъ - то самые огромныя лѣса, самыя изобильнѣйшіе дары благоутробной природы, неохраемые заботливою рукою челоука, истребляясь время отъ времени, могутъ сами собою совершенно исчезнуть!

Съ мыслію о невыразимой благости всѣхъ живущихъ и о безчисленныхъ сокровищахъ, Имѣя пользы челоучества изливаемыхъ, о богатствѣ края сего и о возможномъ будущемъ благоденствѣ и довольствѣ его жителей — я возвратился 28 Іюня въ Тобольскъ, и тамъ свободнѣе обмысливъ все мною видѣнное въ изложенномъ путешествіи, движимый чувствомъ общаго блага, счелъ себя обязаннымъ войти въ обстоятельнѣйшее сего края разсмотрѣніе и изложить подробнѣе мои замѣчанія.

Суровый, холодный климатъ, грубая, суровая жизнь, неоправданность и безпечность въ домообращеніи сѣверныхъ Тобольской губерніи народовъ, Остяковъ и Самоѣдовъ, — суть важнѣйшія причины, усиливающія между ними припадчивыя и губительныя болѣзни, а особливо оспу.

Прививаніе коровьей оспы послужитъ первымъ и благотворнымъ средствомъ отъ

сего зла; но оно встрѣчается непреодолимая препятствія какъ въ ирачномъ суевѣріи слабоумін и предразсудкахъ сихъ народовъ, такъ и въ недоспащкѣ врачей, знающихъ языки страны и одушевляемыхъ шѣмъ чувствомъ ответственности, котораго сіи грубые дѣши прирѣды истинно достойны.

Соображая всѣ сіи препятствія съ возможностью основанія зла сіе и удержанія пагубныхъ послѣдствій онаго, нахожу единственное къ тому средство—успроеніе между симъ народами особенныхъ заведеній, въ которыя бы дѣши, опѣ опцовъ съ кротостію и ласкою изъ юрщъ опбираемые чиновниками, помѣщались, и подѣ бдительнымъ надзоромъ искуснаго врача были бы призрѣны, соблюдены, очищены опѣ закрубѣлыхъ соковъ своихъ и получали бы въ оныхъ спасительное прививаніе коровьей оспы: ибо извѣстно, что никакое увѣщаніе, никакое нравственное наставленіе неможесть быти для дикаго понятнымъ дѣйствительнымъ.

Хотя коренные жители сей страны, питающіе ясакъ (и поному ясашными называемы) имѣють многіе роды промышленности, и главѣйшее занятіе ихъ состоитъ въ домѣ

рыбы, и только въ случаѣ недоспашиа, или
улова оной, они прибѣгають къ вспоможе-
нствованію изъ успроенныхъ на сей предметъ
разныхъ удобныхъ мѣстахъ запасныхъ хлѣб-
ныхъ магазейновъ.

Въ проѣздъ мой къ Обдорску, ясашиные
носили жалобы на Россійскихъ купцовъ,
что бы они, выманивая у нихъ пѣски (удоб-
ныя для рыболовства ошмели), оспанаива-
ли вверхъ и внизъ идущую рыбу, и швы-
тають ихъ избыточнаго улова оной для
извѣннаго продовольствія. Войдя въ подроб-
ность всѣхъ обстоятельствъ, нашелъ я жа-
бы Остяковъ не только неосновательными,
даже вовсе несправедливыми и поражаемы-
единственно ихъ невѣжествомъ, лѣнью и
лѣнью. Русскіе промышленники немогутъ
установить ходъ рыбы и лѣнны ихъ уло-
воной, пошому, что они ловятъ такой родъ
рыбы, котора, всегда миновавъ малые Остяк-
ные невода, немогутъ никакъ попасть въ оныя.
Вопросъ мой Остякамъ: почему они сами
неведутъ, подобно Русскимъ, большихъ нево-
въ, или почему неидутъ въ товарищи симъ
бѣдны?—они всегда отвѣчали: что слав-
ны бѣдны, и прошивъ Русскаго работашъ не

въ состояніи. Основываясь на сихъ опговоркахъ я не считалъ нужнымъ дѣлать какое либо мнѣніе въ образѣ и нравахъ тамошней рыбной промышленности, которая въ Русскихъ рукахъ довольствуется четырьмя губерніи: Тобольскую, Томскую, Пермскую и Оренбургскую, а коренныхъ жителей обратила бы въ нишнюю, или самую малозначущую. Всѣ ясные народы, за недостаткомъ рыболовныхъ припасовъ, почти неимѣютъ на пѣскахъ промышленности; а предпочтительно, или лучше сказать, единственно занимающія звѣрнымъ, рыбнымъ и птичьимъ ловомъ, сплавомъ оленей и собираніемъ кедровыхъ орѣховъ; почему и полагаю, что, безъ всякаго для нихъ спасенія, можно было бы сіи племена, вовсе имъ безполезныя, взять въ казенное вѣдомство, и хозяйственнымъ образомъ отдавать ихъ на нѣсколько лѣтъ охотникамъ для промысла на узаконенныхъ правилахъ; отъ чего произошли бы слѣдующія выгоды: 1) ясашные народы въ промыслахъ своихъ души не столько разсѣяны, какъ нынѣ; 2) рѣдкій промыселъ, съ малыми ихъ припасами, мелкимъ пѣскамъ восточнаго берега Оби и т.п. можетъ производиться ими. 2-я, Прекраща-

зависть, ссора и неравенство правъ ясашиныхъ на сіи пѣски: одни изъ нихъ, продавая оныя или отдавая въ коршому, на выручаемыя деньги необузданно предаются пьянству; другіе же, вовсе лишенные такихъ оборотовъ, тяжкими трудами едва снискиваютъ пропитаніе; но, со взятіемъ пѣсковъ въ Казну, уничтожились тунеядство первыхъ и увеличилось трудолюбіе. 3-я, Всякій, кто возьметъ въ годы и на свою опіишественность пѣски и ловлю, будетъ уже прочнымъ хозяйственнымъ образомъ заниматься улучшеніемъ сего промысла, а съ онымъ умножится народное продовольствіе. И 4-я, Наложеніемъ самой малой пошлины съ каждаго Русскаго рыболова, государственный доходъ получитъ приращеніе.

Не могу въ сихъ дополнительныхъ замѣчаніяхъ умолчать и о томъ, что какъ въ казенныхъ, такъ и въ сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ (изъ коихъ: 1-й, въ Самарѣ; 2-й, въ Кавдинскѣ; 3-й, въ Березовѣ; 4-й, въ Кушевашскомъ погостѣ, а 5-й, въ Обдорскѣ), я не находилъ тогда полной исправности: выдача хлѣба въ займы ясашинымъ. спѣснена была оныхъ содержателей, а закупка и доставка онаго въ магазинны производилась совѣтъ не хо-

зайсвеннымъ образомъ. Къ ошвращенію пер-
ваго зла, я шогда же удаляю ошъ должносши
всѣхъ чиновниковъ, подозрѣваемыхъ въ при-
тѣсненіи бѣдныхъ жишелей; во избѣжаніе
же впораго, гошовился сдѣлать опышъ, пред-
писавъ изъ Тобольска шамошнему правишель-
ству послать суда съ хлѣбомъ до Обдорска.
Симъ способомъ, за вычешомъ всѣхъ казен-
ныхъ издержекъ и проценшовъ, пудъ хлѣба
немогъ бы обойшися дороже 55 коп., между шѣмъ
какъ, въ бышность мою въ Обдорскъ, онъ об-
ходился бѣднымъ жишелямъ до 95 коп. и болѣе.
Ясащій народъ шполь добродушенъ, что, къ
величайшему моему удовольствію, я вездѣ ихъ
находилъ совершенно довольными своимъ на-
чальсшвомъ; нигдѣ неслыхалъ жалобъ на упра-
вляющихъ ими, кромѣ одного только случая,
кошорый шогда же исправленъ былъ—выдачею
имъ хлѣба изъ запасныхъ магазейновъ и ошпрѣ-
шеніемъ ошъ должносши упошребившихъ во
аю довѣріе Правишельсшва.

Когда люди, и съ обыкновенными способ-
носшями и безъ особенныхъ познаній, дѣла-
ють собою довольными. цѣлые народы, въ
первоышней простотѣ пребывающіе: то
какой бы открьлся вѣрный способъ къ об-

щему благу сихъ спранъ, если бы всѣ долж-
ности, или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія за-
мѣщаемы были чиновниками по уму и добро-
шѣ сердца опличными, кошорые за усердіе и
спруды свои, какъ мною выше объяснено, по-
лучая и награды и приличное содержаніе,
бывъ обезпечены въ собственномъ состояніи,
успрямили бы всѣ усилія къ устройству проч-
наго благоденствія мирныхъ и просподуш-
ныхъ сихъ народовъ.

Изложивъ предположенія къ возможному
улучшенію необразованныхъ сѣверныхъ чадъ
Сибири, я долгомъ счищаю, болѣе всего, въ
замѣчаніяхъ моихъ открыть все по богат-
ству произведеній, коими Сибирь можетъ
имѣть вліяніе на внутреннюю и внѣшнюю
торговлю Россіи. При первомъ взглядѣ на всѣ
роды Сибирской промышленности, опредѣля-
ся всѣ тѣ драгоцѣнности, кошорыя бы мог-
ли составить первый грузъ судовъ въ помѣ
случаѣ, когда откроется вышепредположен-
ное водосообщеніе Сибири съ Европою, а
именно: металлы, мачтовый лѣсъ, кедровый
орѣхъ, пшичій пухъ (*), разнаго рода рыба,

(*) Въ Сибири гусей и ушукъ ловятъ цѣлыми ста-
дами. На Оби находицца множество острововъ, порос-

звѣриныя кожи, лосина и вся мягкая рухлядь, и если, какъ въ общемъ замѣчаніи моемъ о полуденной части Тобольской губерніи изложено, земледѣліе сего края улучшится, то суда могутъ нагружаться тогда и всякаго рода хлѣбомъ; сверхъ того отъ пограничной съ Киргизами торговли, выдѣлываемыя (на долженствующихъ также отъ времени улучшился въ губерніи кожевенныхъ заводахъ) кожи, отъ избытка скопа соленое мясо и сало, хлопчатая бумага сырцемъ и въ издѣліяхъ, и отъ границы Кипайской всѣ входящіе повары. Всѣ сии произведенія вообще ошкроюшъ для Россіи и для другихъ державъ

шихъ большимъ шальникомъ (родъ скорорастущей ивы), между которыми много заливовъ и плесовъ. Промышленники, прорубивъ для пролета, пшицъ шальникъ въ видѣ воротъ, ставятъ при концахъ сего пролета высокіе шесты, сверху кошорыхъ прикрѣплены блоки съ пропущенными тонкими веревками, привязанными къ сѣши. Сія сѣшь до шѣхъ поръ лежитъ на землѣ, пока неполенишь спадо пшицъ въ пролетъ: тогда промышленникъ поднимаетъ оную, и рѣдкая пшица изъ цѣлаго спада избѣгнешъ плѣна, шакъ, что въ одинъ разъ, ловяшъ болѣе сша пшицъ.

шакія въ Сибири богатства, которыхъ въ совокупности ни въ одномъ государствѣ отыскать невозможно. Сибирь же, въ замѣнъ своихъ продуктовъ, получитъ многія неизъяснимыя выгоды. Возможность выгоднаго сбыта произведеній земли и издѣлій жишелей, оживитъ ея промышленность. Оборота такихъ произведеній, которыя при всей своей цѣнности совершенно пропадаютъ отъ руки времени, какъ-то: машиновый лѣсъ (который современъ для Россіи будетъ еще необходимъ), смола, пухъ, рыба, лосина, кожи, самый богатый въ плодѣ своемъ кедръ, и другія, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, богатства Сибири, — воскресятъ дѣятельность сего края и доставятъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и всему государству большія выгоды. Обитатели промышленнаго края, сближаясь съ Россіянами побужденіемъ примѣра, и знакомясь съ образованіемъ послѣднихъ, мало по малу могутъ выйти изъ того жалкаго состоянія заурядности нравовъ и невѣжества, въ которомъ теперь находясь. Сухопутныя доставки и перевозки гужемъ, совершенно прекращенныя, обратятъ упражняющихся въ извозѣ къ наслоящей цѣли ихъ

поселенія, къ земледѣлію, къ промысламъ, или къ занятіямъ какого-либо искусства. Въ неожиданномъ случаѣ разрыва торговли съ Китаемъ, Сибирская не почувствуетъ того потрясенія прекращеніемъ сбыта товаровъ своихъ, какъ нынѣ; всѣ привозимые изъ Санктпетербурга и другихъ портовъ предметы потребностей и роскоши жителей, также для пограничной торговли и мѣны съ Китайцами товары, будутъ доставлены вѣроятно съ несравненно меньшими издержками противъ нынѣшняго сухопутнаго перевоза; и наконецъ, Казна получитъ ощушительное приращеніе отъ доставленія въ Сибирь не гужемъ, а водою всѣхъ потребностей по вѣдомству аршиллеріи и комисаріата.

Представивъ могущія произойти отъ воднаго сообщенія въ Сибири пользы, я долженъ сказать и о нѣхъ рѣкахъ, копорыя будутъ главнѣйшими къ тому средствамъ и въ удобностяхъ копорыхъ я удостоверился собственнымъ моимъ плаваніемъ. Иртышъ и Обь, рѣки для судоходства самыя выгодныя, и плаваніе по нимъ хотя было и есть способное, но требуетъ еще много улучшенія и перемѣнъ, а именно: во-1-хъ, здѣсь употреб-

ляются въ бичевникъ на большихъ судахъ не лошади, а лучшіе работники; во-2-хъ, построение судовъ и самое внутреннее расположеніе оныхъ требуютъ совершенной перемѣны; въ-3-хъ, берега для бичевниковъ неочищены; въ-4-хъ, встрѣчаясь, и весьма часто, особенно на Иртышѣ, мѣся, называемыя Луками, которыя такъ изгибаются, что вмѣсто полуторы версты судно должно обходить верстъ 14 и болѣе; еслижъ прорыть небольшіе каналы, то вода стремленіемъ проложитъ себѣ путь прямой и сокращенный.

Дорога въ сѣверопромышленный край бываетъ 5 мѣсяцовъ водою, а 7 зимнимъ путемъ; сколько водяной ходъ шуденъ для разъѣзда чиновниковъ и почты, сколько удобенъ для шягосшей; напрошивъ лѣта, зимній путь весьма удобенъ для легкой ѣзды, но совершенно невозможенъ для тяжелыхъ перевозовъ.

Въ обращеніе шяковой въ удобносняхъ противуположности, полагаю нужнымъ прибавить прогонныхъ денегъ при плаваніи чиновниковъ, курьеровъ и почты. Таковая прибавка не можетъ быть Казнѣ ощутительною: ибо почта ходитъ шуда не болѣе двухъ разъ

въ мѣсяцъ, а чиновники и курьеры посылаюп-ся весьма рѣдко. Симъ легкимъ средствомъ прекращаются и слышанныя мною ошъ Осиаш-скихъ промышленниковъ сѣшванія о сей по-винности, и дася возможность занимаю-щимся симъ перевозомъ замѣнить покупкою лошади—рабочника, споль здѣсь необходимаго.

Относительно расположеній селеній въ промышленномъ краѣ, оный много бы прі-обрѣлъ, если бъ постановлено было непрѣм-нымъ правиломъ, дабы всѣ крестьянскія строенія и деревни основашъ въ видѣ постоян-ныхъ и швердыхъ жилищъ на маперикахъ близъ рѣкъ Оби и Иршыша, съ опредѣленнымъ одна ошъ другой разстояніемъ и раздѣленіемъ по примѣру Русскихъ на волоски, для введе-нія ббльшаго порядка, чѣмъ нынѣ. Чшо ка-сается до временныхъ поставляемыхъ для промысла юршъ, шо оныя могутъ оставашъ-ся въ шеперешнемъ видѣ.

Въ разсужденіи ямщиковъ, здѣсь суще-ствующиыхъ, починаю долгомъ моимъ замѣ-нить, что требуемая ошъ нихъ повинность, повергла ихъ въ самое жалкое и раззорительное соснояніе: обязанность многихъ изъ нихъ, по росписанію назначаемыхъ на шракшъ иногда

изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ селеній, нанимашъ вмѣсто себя ближайшихъ къ пракшу, неволь-но вовлекла ихъ въ неоплачиваемыя долги и бѣдность; суровость климата и бесплодный грунтъ земли, не допуская ихъ заняться хлѣбопашествомъ, тѣмъ самымъ лишаетъ ихъ первѣйшаго сокровища всякаго поселенца, и принуждаетъ для прокормленія себя прибѣ-гать къ тѣмъ промысламъ, коими занимаются ясашные, съ такою разностью, что должны платить Азіатцамъ за одни мѣста онаго оброкъ, или корпомъ, весьма тяжелый; а нерѣдко, что бы спастись отъ голодной смер-ти, имъ неостается никакого другаго сред-ства, какъ вступать въ самую труднѣйшую работу — бичевку грузовыхъ судовъ, когда оныя поднимающа по совершеніи промысла вверхъ рѣки, обыкновенно въ осеннее, сырое и холодное время.

Сожалѣніа достойная участь сихъ не-счастливыхъ требуетъ особеннаго вниманія; названіе ямщика совершенно уже несвойствен-но нынѣшнимъ ихъ занятіямъ; почему, обра-тивъ ихъ въ государственныхъ крестьянъ, и надѣливъ достапочнымъ количествомъ земли и водъ для промысла, можно состояніе ихъ улуч-

шить; чрез сіежь казенный доходъ отъ платежа ими государственныхъ податей умножится, трудолюбіе ямщиковъ поощренное собственностію угодій увеличится; а если уравнишь оныя, со всевозможною почностію, съ ясашиными, дабы сіи послѣдніе немогли жаловаться на уменьшеніе достоянія ихъ, то ссоры между ими прекратятся и Правительство небудетъ затруднено множествомъ неосновательныхъ, безпрестанныхъ просьбъ и жалобъ. Что же касается до гоньбы, то она никакой разстройки непочувствуетъ; ибо повинность сія и безъ того разложена на города и уѣзды.

Послѣ путешествія моего въ сѣверопромышленный край, я нехотѣлъ оставить безъ наблюденія и южного предѣла възрѣнной мнѣ губерніи, какъ оберегательнаго отъ набѣговъ вочующихъ ордъ, особенно Киргизъ-Кайсаковъ.

Въ семъ наблюденіи болѣе всего обратилъ мое вниманіе Омская и Петропавловская крѣпости: первая, какъ средняя точка соединенія всей пограничной черпы, а вторая, какъ мѣсто складки товаровъ и выгодной для насъ мѣнновой торговли съ Киргизъ-Кайсаками и Башкирцами.

Не могу также умолчать, сколько сія пограничная линія поразила меня удивленіемъ при видѣ шамошнихъ казаковъ, соспавляющихъ легкое, устроенное, дешучее войско; шаковое усовершенствованіе показываетъ на самомъ дѣлѣ, что одно только бдишельное наблюденіе начальства можетъ съ полнымъ успѣхомъ, твердо и навсегда охранять границы Сибири отъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ и облегчать Имперію отъ шруднаго и убыточнаго содержанія шама регулярнаго войска. Входя во всѣ подробности связей и отношеній военныхъ съ гражданскими по шамошнему краю, немогу незамѣнить, что къ вышесказаннымъ крѣпостямъ небезполезно было бы отвести земли пространствомъ не менѣе 40 вер., между чертами пограничною и внутреннею, какъ для обсежденія отставныхъ служивыхъ, такъ и для прекращенія всѣхъ споровъ и ссоръ между крестьянами и казаками, коихъ собственности каждаго нужно обозначить отличительными и ясными признаками. Постройки же какъ городскихъ, такъ и сельскихъ жишелей стараться подвижать отъ границы столь возможно далѣе.

Нельзя безъ особеннаго чувства состраданія и жалости смотрѣть на бѣдственное состояніе пограничныхъ народовъ; они часто изъ одной необходимости въ по потребностяхъ жизни, за самую ничтожную цѣну, навивающагося работниками къ Русскимъ крестьянамъ; а иногда, лишенные и сего способа, прибѣгають къ посмѣдливѣйшему для чловѣчества образу прощанія: прошенію милостыни и воровству.

Великіе Монархи наши изумили вселенную какъ славою побѣдоноснаго оружія, такъ и еще болѣе опеческимъ надзоромъ Своимъ и попеченіемъ о благѣ вѣренныхъ Имъ нами Небомъ племенъ Россіи; сія слава еще болѣе возвеличилось, когда, по мановенію Великому Петру во внутреннемъ хозяйствѣ подобающагося Отца—Монарха, и малоизвѣстныя еще, пустынные, но богатѣйшія страны Сибири, получивъ съ умноженіемъ населенія и образованія новую жизнь, доставяють не только Россіи, но и всей Европѣ своими сокровищами и торговлею новыя выгоды, и покажутъ собою цѣлому Свѣту еще новый, неизсякаемый источникъ богатствъ и благоденствія нашего Опечества.

Съ сими-шо ушѣшительными для Рус-
скаго надеждами, я оканчиваю мои замѣчанія
о восточной и западной Сибири.

К о н е ц ъ.

ПОКАЗАНИЕ

Разстоянія мѣспъ, замѣченныхъ во время плаванія моего по рѣкамъ Иртышу и Оби, съ означеніемъ числами каждаго селенія опъ Тобольска до Обдорска, и спраницъ въ сей книгѣ, гдѣ объ оныхъ мѣспахъ упомянуто.

№.	Верст.	спран.
1. губернской городъ <i>Тобольскъ</i>	—	— 54
2. опъ онаго до <i>Тренинскаго Песка</i>	16	— 57
3. — — — села <i>Бронникова</i>	30	— —
4. — — — деревни <i>Филатовой</i>	22	— 58
5. — — — юршъ <i>Карабинскихъ</i>	28	— 59
6. — — — деревни <i>Слинжиной</i>	30	— —
7. — — — села <i>Новаго</i>	26	— —
8. — — — юршъ <i>Алымскихъ</i>	26	— 60
9. — — — села <i>Уватъ</i>	24	— 61
10. — — — деревни <i>Кошелевой</i>	20	— —
11. — — — — — <i>Першиной</i>	28	— —
12. — — — села <i>Юровскаго</i>	18	— —
13. — — — — — <i>Демьянскаго</i>	20	— —
14. — — — деревни <i>Черноярской</i>	15	— 62

И того 363

Переносъ 303 вер. стр.

15.	опшъ оной до села <i>Романовскаго</i> .	12	—	62
16.	— — — деревни <i>Луговой</i> . . .	20	—	—
17.	— — — — — <i>Нагорной</i> <i>Суботиной</i> . . .	8	—	—
18.	— — — — — <i>Денъицковой</i> . . .	8	—	—
19.	— — — села <i>Филенскаго</i> . . .	15	—	—
20.	— — — деревни <i>Вошки</i> . . .	10	—	—
21.	— — — юршъ <i>Цингалинскихъ</i> . . .	10	—	—
22.	— — — — <i>Семейкиныхъ</i> . . .	12	—	—
23.	— — — — <i>Сотниковыхъ</i> . . .	12	—	—
24.	— — — села <i>Репалова</i> . . .	25	—	63
25.	— — — деревни <i>Тюлинской</i> . . .	14	—	64
26.	— — — — <i>Базьякъ</i>	14	—	—
27.	— — — села <i>Самарова</i>	35	—	—

И шого опшъ *Тобольска* до села
Самарова 498

Опшъ с. *Самарова*

28.	— до деревни <i>Бѣлогорья</i> . . .	35	—	65
29.	— — <i>Троицкаго погоста</i> . . .	15	—	—
30.	— — <i>Сухоруковскаго погоста</i> . . .	22	—	—
31.	— — деревни <i>Ворониной</i> . . .	27	—	—

И шого 99

Переносъ 99 вер. стр.

32.	опшъ оной до юршъ <i>Кеушинскихъ</i>		
	(<i>Кеушкиныхъ</i>).	12	— —
33.	— — — — — <i>Сосновыхъ</i> .	14	— —
34.	— — — — — <i>Корынкарскихъ</i>	14	— —
35.	— — — — — <i>Леушинскихъ</i>		
	(<i>Леушкиныхъ</i>).	20	— 66
36.	— погоспа <i>Мало-Атлымскаго</i> .	15	— —
37.	— юршъ <i>Больше-Атлымскихъ</i> .	20	— —
38.	— — — <i>Новыхъ</i>	16	— —
39.	— — Монастыря <i>Кондинска</i> .	8	— —
40.	— — юршъ <i>Низемскихъ</i> .	15	— 67
41.	— — — — — <i>Алеишкихъ</i> .	10	— —
42.	— — погоспа <i>Шаркольскаго</i> .	20	— —
43.	— — — — — <i>Чемашеевскаго</i> .	45	— —
44.	— — юршъ <i>Протошныхъ</i> .	50	— —
45.	— — города <i>Березова</i> . . .	70	— —

И шого	{ с. Самарова	{ . 428
		{ 40 г. Березова
опшъ	{ г. Тобольска	{ . 926

46.	опшъ Березова до юршъ <i>Усть-</i>		
	<i>Сосвинскихъ</i> .	25	— 72
47.	— — — — — <i>Тегенскихъ</i> .	20	— —

И шого 35

Переносъ 45 вер. стр.

48.	опъ оныхъ до юршъ <i>Устьремскихъ</i>	15	—	—
49.	— — — — — <i>Жижисмарскихъ</i>	30	—	—
50.	— — — — — <i>Песковъ рыболовныхъ</i>	25	—	73
51.	— — — — — погоспа <i>Кушеватскаго</i>	15	—	—
52.	— — — — — юршъ <i>Лангивацлинскихъ</i>	20	—	74
53.	— — — — — <i>Кижгорскихъ</i>	20	—	—
54.	— — — — — <i>Патларскихъ</i>	40	—	—
55.	— — — — — <i>Пораватскихъ</i>	20	—	—
56.	— — — — — <i>Вандіамскихъ</i>	20	—	—
57.	— — — — — <i>Собскихъ</i>	25	—	75
58.	— — — — — Комисарства Обдорскаго	15	—	—

И того	{ г. Березова	{ . . . 290
опъ	{ г. Тобольска	{ до Ком. Обдорскаго . . . 1216

Сверхъ того плаваніе было опъ
К. Обдорскаго въ ешорону опъ Оби
по рѣкѣ Соби до первыхъ юршъ . 35 — 77

Всего 1251

При семъ прилагается Карта Западной Си-
бири и печенія рѣки Оби, по состоянію въ
1807 году.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано

чишай.

Стр. строк.

— 7.—21.	255	2515
— 8.— 1.	лишилось	лишилась
— 10.—24.	не переселяшся .	переселяшся
— 11.—10.	жизнь	жизнь
— 22.—15.	продажу	винную продажу
— 22.—25.	былобъ	бобыль
— 27.—11.	25°	52°
— 33.— 5.	шоваровъ	шорговам
— 61.— 5.	доллянкахъ . . .	долблянкахъ
— 63.—16.	осепинная . . .	оспенная
— 64.— 3.	посильному против-	противъ сильного про-
	вому вѣшру . . .	ливнаго вѣшра.
— 80.—14.	съ навислами . .	съ навислыми
— 80.—16.	видовъ;	видовъ
— 84.—24.	называемые . . .	называемые)
— 85.—20.	оспяш-	Оспяк-
— 87.—21.	Кандинскѣ . . .	Кондинскѣ